

ИНФОДОСЬЕ

Информационная подборка материалов на основе ресурсов
Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки)*

Тема	<i>Актуальные проблемы историко-патриотического воспитания российских граждан: научные, организационные и правовые аспекты</i>
Дата	08.09.2017
Составители	Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов, формирование контента инфодосье и библиографического списка, подготовка выходных форм – Н.Н. Логинова (ведущий консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)).
Контакты	тел. 8(495)692-28-63, факс 8(495)692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

Часть 1. Публикации в журналах

<i>Юревич А.В.</i> Патриотизм как научная проблема (о природе патриотизма и его восприятия гражданами Российской Федерации)	2
<i>Штоль В.В.</i> Патриотизм на словах и на деле (о воспитании патриотизма на примерах из отечественной истории)	10
<i>Бориснев С.В.</i> Воспитание патриотизма в процессе формирования исторического сознания военнослужащих Вооруженных Сил России	19
<i>Нимировский В.П., Слепов В.Я.</i> Где живет наш патриот? Искать его следует в себе самом	23

Часть 2. Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских слушаний, публикаций в журналах	29

---

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в инфодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет и распространения.

В материалах, использованных для подготовки инфодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть 1. Публикации в журналах

ПАТРИОТИЗМ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА*

А.В. Юревич, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН

Проблема патриотизма, точнее, комплекс связанных с ним проблем все более явно попадает в нашей стране в фокус общественного внимания, что связано и с традиционно большой значимостью патриотизма в российском обществе, и с попытками ее отрицания в рамках псевдолиберальной идеологии 1990-х годов, и с потребностью в общенациональной идее, а теперь и с обострением отношений России с Западом.

В современных российских условиях, когда происходят изменения практически во всех сферах социально-экономической, политической и духовной жизни общества, идея патриотизма, став объединяющей силой, может создать условия для возрождения национальных ценностей и традиций, выхода российского общества из состояния затянувшегося поиска основ своего существования [1]. Все чаще отмечается, что патриотический потенциал — это фактор жизнеспособности индивида, социальной группы и общества [1,2]

Как свидетельствует история, патриотизм позволяет народам и государствам в самые критические периоды их истории, и, напротив, гибель империй обычно начинается с ослабления патриотизма их граждан. Для государства популяризация патриотических настроений является объективной необходимостью на пути укрепления национального единства и безопасности в полиэтническом и поликонфессиональном пространстве [3], то есть патриотизм рассматривается как альтернатива межнациональной и межрелигиозной розни. Патриотизм как любовь к общему Отечеству становится залогом взаимной терпимости, уважения и мирного сосуществования народов, он служит препятствием для формирования экстремистских настроений, шовинизма, утверждения национальной исключительности.

В настоящее время проблематика патриотизма — одно из самых активно развивающихся направлений общественной мысли [3]. Все очевиднее становится тот факт, что при всей эмоциональности и публицистичности связанных с ним ассоциаций патриотизм может и должен быть объектом *научного*, причем междисциплинарного, исследования, в рамках которого видная роль должна принадлежать психологической науке. Трактовка патриотизма на уровне обыденного сознания, перенос в науку закрепленных за этим понятием бытовых и идеологических ассоциаций препятствуют собственно научному анализу этого очень непростого и неоднозначного явления.

Как отмечается, «патриотизм — слово, вызывающее в целом позитивные эмоции у большинства россиян, но “заезженное” и не всегда правильно понимаемое» [1, с. 48]. Единый в своей сущности, патриотизм в то же время многообразен в своем проявлении и осуществлении. Все большее распространение приобретает взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальный, но и духовный, нравственный, культурный потенциал общества. Однако остается неопределенным конкретное содержание патриотизма как ценности, его взаимосвязь с другими близкими ценностями, “явно недостаточное внимание уделяется изучению реального проявления патриотизма в системе взглядов, позиций, ценностных ориентаций, особенно в процессе социализации и деятельности реализации личности, социальной группы в условиях современной России” [2, с. 102]. Одним из шагов на пути к решению проблемы самоидентификации российского социума должно стать обсуждение вопроса о сути патриотизма, о его соотношении с национализмом, шовинизмом, интернационализмом и космополитизмом. При всей важности эта проблема находится лишь на первых стадиях ее научной проработки. В контексте психологического анализа, “патриотизм можно определить как сложный социально-нравственный принцип и морально-психологическое чувство” [2, с. 145].

В соответствии с общепринятым пониманием патриотизм — это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить свои частные интересы его интересам. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее культурные особенности и идентификация себя с другими представителями народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа [4]. Бытовое понимание патриотизма как *любви к Родине* является явно недостаточным. Необходимо принимать во внимание ряд других компонентов, в первую очередь

* Юревич А.В. Патриотизм как научная проблема / А.В. Юревич // Вестник Российской академии наук. - 2016. - Т. 86, № 4. - С. 352-359

поведенческий — готовность действовать на благо Родины даже в ущерб личным интересам, проявлять своего рода патриотический альтруизм.

Основными составляющими *ядра патриотизма*, на которые наслаиваются его многочисленные компоненты, можно назвать чувство любви к Родине, готовность приносить личные интересы в жертву общественным, соответствующее поведение, идентификация со своей страной, ее историей и народом. Возникает вопрос: следует ли считать патриотом только человека, которому присущи все перечисленные черты? И как быть в тех случаях, когда отдельные слагаемые патриотизма рассогласуются друг с другом?

За многосоставным понятием патриотизма стоит и многосоставное явление. В частности, в психологической науке оно не может быть описано какой-либо одной психологической категорией, нужно использовать их комплекс, включая чувства, установки, переживания, отношения, идентификацию, поведение. Отмечается, например, что в чувстве патриотизма находит выражение “широкий спектр потребностей, интересов, идеалов, вкусов, а также черт и особенностей психологического склада людей, их менталитета и смысложизненных ориентаций, например, установки подлинного коллективизма, трудолюбия и трудовой самоотдачи, здорового конформизма и толерантности, чести, достоинства и служения долгу... В состоянии патриотического сознания без труда вычлениются базовые общественно-психологические состояния, характерные для конкретной национально-культурной общности людей, их доминантные чувства, эмоции, умонастроения, амбиции и приоритеты, общественные настроения, воинственность и миролюбивость, отношение к природе и наследию прошлого, исторический опыт и связь поколений” [2, с. 362, 363]. Вместе с тем, подобно установкам, это чувство может быть описано на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне. Воспитание патриотизма тоже включает когнитивный (знания), эмотивный (чувства) и поведенческий (готовность к действию) аспекты [5, с. 89].

Вроде бы очевидное понятие “Отечество” становится не столь очевидным в эпоху интенсивных миграций населения, увеличения числа людей, которые считают себя “гражданами вселенной” (такое самосознание было присуще, например, К. Марксу).

В связи с этим особую остроту приобретает неновый вопрос о возможности эмигрантского патриотизма.

Понятие любви к Отечеству представляется очень сложным и неоднозначным. В психологических текстах любовь определяется как “высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта”. При этом отмечается, что “в качестве родового понятия любовь охватывает достаточно широкий круг эмоциональных явлений, различающихся глубиной, силой, предметной направленностью и др., — от сравнительно слабо выраженных одобрительных отношений до целиком захватывающих человека переживаний, достигающих силы страсти” [6, с. 138], то есть возможны разные виды любви, ее различная интенсивность. С какой силой надо любить Отечество, чтобы считаться патриотом, и возможны ли градации патриотизма в зависимости от этой силы?

Такая слагаемая патриотизма, как гордость достижениями и культурой своей Родины, не вызывает возражений (хотя представления людей о том, что следует считать культурными достижениями, разнятся), если речь идет о высокой культуре.

Но можно ли отказать в статусе патриота человеку, который негативно относится к бытовой культуре своего народа?

Еще больше осложняется ситуация, когда патриоту предписывается гордиться историей своей Родины. Ведь в российской истории много предметов для гордости, но много такого, чем гордиться трудно.

Например, опрос, проведенный в 1990-е годы в Санкт-Петербурге, показал, что из предложенных для оценки событий отечественной истории жители города гордились 82 и стыдились 92 из них. Причем положительные чувства преобладали в оценке дореволюционной истории (46 событий, получивших положительную оценку, и 14 — оцененных негативно), в то время как советская история значительно реже вызывала чувство гордости (26 и 40 событий соответственно). А наибольший перекося в сторону негативных оценок был связан с новейшей историей страны — периодом перестройки и последовавшими за ней развалом экономики и ослаблением государства. Только 10 событий этого времени вызвали чувство гордости, в то время как 38 — чувство стыда. Среди событий, которыми наши сограждане гордятся, явные лидеры — Великая Отечественная война, наша военная история в целом, достижения советской науки, включая освоение космоса, Отечественная война 1812 г. Напротив, период сталинизма,

революционная история в целом, включая Октябрьскую революцию, распад СССР, события октября 1993 г., межнациональные конфликты 1990-х годов оцениваются негативно [7].

С чувством гордости петербуржцы вспоминали также “петровские победы”, “реформы Петра Великого”, “царствование Екатерины Великой”, “правление Елизаветы”, “сталинскую твердую руку” и др. Противоположные чувства у них вызывали “сталинские репрессии” (не будем забывать про противоречивость российского менталитета и обилие прямо противоположных оценок одних и тех же событий), “хрущевская кукуруза”, “брежневский застой”, “царствование Михаила Сергеевича”, “ельцинский переворот”. Следует заметить, что “в многонациональном государстве общегосударственная и национальная история по событийному и оценочному ряду не совпадают, и этноисторическое сознание русского, татарина или осетина отличаются друг от друга, а события государственной истории (например, взятие Казани войсками Ивана Грозного или Кавказская война XIX в.) не только по-разному оцениваются представителями разных народов России, но и вызывают зачастую совершенно противоположные чувства” [7, с. 115].

Опрос, проведенный в 2011 г., продемонстрировал, что 77% россиян испытывали чувство стыда за современное положение нашей страны, не принимая тот социально-экономический уклад, который утвердился в результате реформ 1990-х годов, выражая неудовлетворенность сложившимся порядком вещей, правилами игры, хозяйственным механизмом, которые представлялись опрошенным “не только несправедливыми, но и позорными” [8, с. 66].

Подчеркну также, что наша оценка исторических событий во многом опосредована знанием истории, тем, как она преподносится в отечественной системе образования. Скажем, царь Иоанн III, при котором было ликвидировано татаро-монгольское иго, отвоевана значительная часть исконно русских территорий, захваченных Литвой, сделаны новые территориальные приобретения и фактически создано Российское государство [10], остается малоизвестной фигурой, хотя этим периодом нашей истории, безусловно, можно гордиться. Думаю, знание истории своего народа, интерес к ней должны быть включены в число основных элементов патриотизма.

Заслуживает внимания такой упомянутый в Основах социальной концепции Русской православной церкви элемент патриотизма, как уважение и почитание истории своей страны, что предполагает не только ее знание, но и понимание, умение видеть те или иные ее фрагменты не в черно-белом цвете, а в многообразии оттенков, осознавать позитивный смысл, казалось бы, пагубных событий. Патриотизм предполагает идентификацию с историей своего народа, эмоционально вовлеченное ее восприятие, включая ее светлые и темные стороны.

Наличие такого атрибута патриотизма, как стремление сохранить национальный характер и культурные особенности своей Родины, порождает закономерный вопрос: можно ли считать патриотами радикальных реформаторов, которые, осознавая отсталость своей страны, предпринимают попытки кардинально изменить ее социально-политическое устройство? Конечно, проще всего считать патриотами лишь тех реформаторов, которые действуют исключительно во благо страны (а не руководствуются, скажем, какими-либо корыстными целями), бережно относясь к национальной культуре. Но это не всегда получается даже у самых осмотрительных реформаторов, не говоря уже о таких решительных деятелях, как Петр I, которому трудно отказать в патриотизме, но который проводил преобразования, немало не заботясь о благе своих подданных: за время правления этого монарха население России сократилось на треть.

Неоднозначен и такой атрибут патриотизма, как вера в свою страну, в ее способность преодолеть все трудности. На самом деле это, скорее, атрибут не патриотизма, а оптимизма. Каждый из нас сталкивается с патриотично настроенными людьми, которые остро переживают за свою страну, но не разделяют оптимистического образа ее будущего. Можно ли вычеркнуть этих людей из числа патриотов?

Естественно, что в основе патриотизма лежит образ Родины, который у разных людей, в том числе и истинных патриотов, не совпадает. Любовь к Родине может сочетаться с весьма критическим отношением к ней, ее социально-политическому устройству, внешней и внутренней политике и т.п. В таком случае можно говорить о “критическом патриотизме”, проникнутом стремлением сделать свою страну лучше, а не очернить ее.

Наибольшие сложности возникают в связи с различием когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов патриотизма, как и вообще при разделении этих трех аспектов социальных установок. Если патриотизм сводится только к вербальному компоненту — человек повсеместно твердит о своей любви к Родине, но не переживает за нее, не идентифицирует себя с ней и, например, ведет компрадорский образ жизни, его вряд ли можно считать истинным

патриотом. Бывают и обратные случаи: на вербальном уровне человек высказывает мнения, которые выглядят непатриотическими, но героически погибает за Родину на поле боя. Видимо, здесь поведенческий компонент патриотизма перевешивает два других, и это особенно характерно для экстремальных ситуаций.

Как свидетельствует история, поведенческий компонент патриотизма у разных социальных групп может иметь прямо противоположную направленность.

Очевидно, что патриотами были многие военнослужащие как Красной армии, так и Белого движения, и “сегодня, спустя почти век со времени великого раскола России, вряд ли правомерно отказывать в патриотизме тем нашим соотечественникам, которые потерпели поражение в борьбе за ее иное будущее” [2, с. 255].

Но и поведенческий компонент патриотизма может не быть решающим. Чувство страха и инстинкт самосохранения могут перевесить другие побуждения, и истинные патриоты побегут с поля боя, что не раз случалось в истории разных стран и народов. Скажем, вышеупомянутый Иоанн III, по свидетельствам историков, в преддверии решающей битвы с татаро-монголами вел себя странно, если не сказать трусливо, был нерешителен, пытался примириться с неприятелем, уехал из войска в Москву, переселил жену в отдаленные северные земли. Но это не помешало ему победить, не потеряв ни одного воина, и зарекомендовать себя как истинного патриота. По словам Н.М. Карамзина, “несмотря на благоразумные меры, взятые Иоанном для избавления Государства от злобы Ахматовой, несмотря на бегство неприятеля, на целостность войска и Державы, московитяне, веселяся и торжествуя, не были совершенно довольны Государем, ибо думали, что он не явил в сем случае свойственного великим душам мужества и пламенной ревности жертвовать собой за честь, за славу Отечества” [9, с. 300]. Одним словом, патриотизм не тождествен героизму, хотя многие героические поступки совершаются из патриотических побуждений. Возможен как патриотизм без героизма, так и, наоборот, героизм без патриотизма, поскольку герой может руководствоваться иными мотивами.

Тем не менее в массовом сознании эти понятия если и не отождествляются, то оказываются очень близкими, например, погибшим на поле боя часто приписываются патриотические мотивы, хотя они могут и отсутствовать, например, в случае массовой мобилизации.

Приведенные примеры ситуаций, когда наблюдается расхождение, разнонаправленность слагаемых патриотизма, отражающая их непростой внутренний характер, позволяют заключить, что в большинстве случаев гораздо проще судить о том, кто является патриотом, чем о том, кто им не является, поскольку можно быть патриотом и в отсутствие каких-либо из указанных элементов. Нельзя не упомянуть о так называемом “квасном патриотизме”, “шапкозакидательском патриотизме”, “эмигрантском патриотизме”, “диссидентском патриотизме”, “компрадорском патриотизме”, “узконациональном патриотизме” (эквивалент национализма), “государственно-идеологическом патриотизме”, “локальном патриотизме” (примером может служить поведение русских князей, которые героически отстаивали свои вотчины, но не желали объединяться против общего врага). Естественно, возникает соблазн отказать явлениям, которые скрываются за этими названиями, в статусе истинного патриотизма, объявить их разновидностями псевдопатриотизма. Однако, учитывая их сложность, возможную внутреннюю противоречивость, как, например, в случае “эмигрантского” или “диссидентского патриотизма”, это не всегда оправданно.

В нынешней России сложилась традиция противопоставления патриотизма либерализму, и соответствующие политические ориентации рассматриваются как чуть ли не антагонистические.

Для этого есть основания. Современные (псевдо)либералы либо воспринимают апелляции к патриотизму агрессивно-иронически (излюбленное их выражение — “квасной патриотизм”), либо трактуют его весьма странным образом — в том смысле, что перестраивать нашу страну по западным образцам это и есть патриотизм. Поэтому вполне закономерно, что патриоты рассматриваются у нас как антипод либералов, что сложилась дихотомия либерализм—патриотизм, что при общественном обсуждении любого острого социального вопроса противодействующие стороны поляризуются по этим двум категориям.

Характерно, что эта тенденция затронула не только политиков и общественных деятелей, но и деятелей культуры: “Аналогичным путем пошли и театральные деятели, и писатели России, разделившись на либерально-ориентированных и патриотов, в результате чего в каждом из расколовшихся союзов оказались люди, чей вклад в развитие русской литературы несомненен и неоспорим, а противопоставление их в творческом плане неразумно и непродуктивно. Однако их различные мировоззренческие позиции стали весомым аргументом в оправдании своей как творческой, так и гражданской позиции” [10, с. 46, 47].

Вместе с тем следует напомнить, что в те времена, когда закладывались основы российского либерализма, подобное противопоставление вообще не имело смысла, поскольку такие признанные российские либералы, как П.Н. Милюков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, были истинными патриотами, а во время Первой мировой войны они выступили сторонниками ее ведения до победного конца [11]. Этот образ российского либерализма закрепился среди его зарубежных исследователей.

Как отмечают Д. Филд и Е. Ламперт, все русские либералы были государственниками, твердо убежденными в том, что только государственная власть может служить оружием прогресса [12,13].

В условиях достаточно выраженной тенденции к забалтыванию темы патриотизма, ее предельной идеологизации и обсуждению преимущественно в абстрактной плоскости естественный интерес представляют эмпирические исследования этого явления. Однако к ним надо относиться с большой осторожностью не только ввиду идеологизированной нагруженности этой темы, но еще и потому, что эти исследования проводились до присоединения Крыма к России и других важных событий, вызвавших, как предполагается, рост патриотических настроений в нашем обществе.

По-видимому, выявленный в них уровень патриотизма существенно занижен по сравнению с настоящим временем. Вместе с тем эти опросы представляют интерес, причем не только исторический. Они позволяют выявить в явлении его составные элементы, а также соотношения между ними, с очевидностью свидетельствуют о том, что российский патриотизм не лишен парадоксальных черт.

По данным “Левада-центра”, в 2000 г. слово “патриотизм” вызывало положительные эмоции у 57% респондентов, 22% испытывали как позитивные, так и негативные эмоции, когда в очередной раз слышали с экрана телевизора или по радио что-либо “про патриотизм” — видимо, к эмоциональным коннотациям данного понятия добавлялись ассоциации, связанные с нашими СМИ и конкретными политиками. В результате каждый десятый реагировал на это слово с неудовольствием или раздражением (11% затруднились с ответом) [8].

Согласно тем же данным, 50% наших сограждан видели патриотизм в укреплении семьи и воспитании детей, 47% — в уважении традиций, 30% — в работе с полной отдачей по своей специальности.

Гораздо менее значимыми для россиян оказались публичные и политические формы патриотизма, такие как голосование на выборах за патриотические партии и политиков соответствующей ориентации, празднование исторических событий и юбилеев, участие в работе патриотических объединений. Патриотизм оказался почти бытовым понятием, привязанным к полезным для общества формам деятельности, интерпретация получила приоритет перед символическими формами патриотизма. Причем первое оказалось более характерным для людей с высшим и незаконченным высшим образованием, а второе — для людей с образованием ниже среднего [8]. Обращает на себя внимание тот факт, что 60% респондентов понимали под патриотической политикой “возрождение России как великой державы”, и только 35% — “защиту прав и интересов русских как в самой России, так и за ее пределами”.

Подчеркну еще раз, что опрос проводился до присоединения Крыма, которое сопровождалось масштабной и эффективной кампанией по внедрению надгосударственного понимания патриотизма.

Представляют интерес и результаты опроса, проведенного в 2006 г. Фондом “Общественное мнение” (ФОМ). Отвечая на открытый вопрос “Какого человека можно назвать патриотом?”, 27% опрошенных ответили — человека, который любит свою Родину, переживает за нее и за ее граждан: “полностью преданного своей стране”, “болеющего за свой народ, за свою Родину”, “любящего свою страну, несмотря на ее недостатки”. “Деятельный” вариант патриотизма, считая патриотом человека, который делает что-либо полезное для своей страны и ее народа, выбрали 9% респондентов. 7% проиллюстрировали свои представления о патриотах упоминанием конкретных политических и общественных деятелей — от А.Д. Сахарова до В.В.Жириновского, нередко назывался и президент России [14, с. 65]. Опрошенные говорили о таких признаках патриота, как готовность к самопожертвованию ради своей страны (6%), участие в сражениях за Родину или несение воинской службы (4%), гордость за свою страну (4%), а 3% отметили, что патриотом можно считать того, кто не хочет уезжать из России, очевидно, отказывая в этом статусе эмигрантам.

Респонденты оценивали также значимость ряда критериев патриотизма. Наиболее значимым из них оказалось отношение к родной природе: 76% опрошенных заявили, что человек, равнодушный к природе, не может быть истинным патриотом.

По мнению 70% респондентов, нельзя считать патриотом человека, не знающего истории своей страны, 69% отказали в чувстве патриотизма тем, кто уклоняется от службы в армии, 56% - тем, кто стремится уехать жить и работать в другую страну. Иные признаки, такие как участие в выборах, знание национального гимна, предпочтение отечественного искусства зарубежному и др., оказались менее значимыми (31—45% ответов).

Сочли патриотами самих себя 57% опрошенных, в то время как 30% — отказали себе в этом качестве. Чаще других считали себя патриотами представители старшего поколения (65%) и люди с высшим образованием (69%).

По данным ФОМ, чувство гордости от осознания себя гражданином России в начале 2010-х годов испытывали 21% опрошенных, 36% чувствовали обиду за страну, у 17% ощущение себя гражданином России вообще не вызывало никаких эмоций [15]. А по результатам совместного исследования Института социологии РАН и Института социально-политических исследований РАН, 37% респондентов часто и 48% иногда испытывали стыд за нынешнее состояние страны [8].

При этом обнаружился любопытный феномен, характерный именно для российского патриотизма. Проведенное в 1990 г. исследование показало, что доля людей, которые испытывали гордость от сознания того, что они граждане своей страны, у нас была ниже (53%), чем в западноевропейских странах, однако доля тех, кто готов сражаться за свою страну, у нас оказалась больше [16]. То есть типичной для наших сограждан была установка “своей страной не горжусь, но воевать за нее буду”, что не характерно для европейцев.

Вообще прежние опросы демонстрировали невысокий уровень патриотизма в современной России. В десятке наиболее значимых ценностей отсутствовали такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентичностью, — “Родина”, “патриотизм”, “национальная культура” [17]. А в одном из исследований выяснилось, что среди качеств, приписываемых респондентами русскому человеку, патриотизм оказался лишь на восьмом месте, его упомянули только 9.5% опрошенных [7]. Оценки более позднего времени тоже сводились к констатации “депатриотизации сознания наших сограждан” [2, с. 52], “затянувшегося духовного кризиса, поразившего общество, одним из проявлений которого стало значительное снижение уровня патриотического сознания россиян” [2, с. 160]. Симптоматично, что в действующей российской Конституции термины “патриот” и “патриотизм” отсутствуют, а понятие “Родина” встречается лишь один раз [17].

В то же время трудно не согласиться с тем, что большинство людей испытывают патриотические чувства, и это подтверждают многочисленные социологические опросы [2, с. 27].

Показательный феномен - “социальное расслоение” патриотических чувств. Так, в начале 2000-х годов патриотические настроения разделяли 51.5% бедных россиян (что, впрочем, тоже немного) и лишь 22.4% богатых [18]. Однако с начала 2014 г. ситуация существенно меняется, отмечается всплеск патриотических настроений.

Согласно опросам “Левада-центра”, во время зимних Олимпийских игр в Сочи 81% россиян испытали подъем патриотических чувств. Катализатором второй волны патриотизма стало присоединение Крыма. У 88% респондентов это событие вызвало положительные эмоции: одобрение, гордость за страну, чувство торжества справедливости, радость. Однако, по мнению экспертов, патриотический эмоциональный всплеск, вероятнее всего, продлится недолго: для долгосрочного эффекта нужны успехи внутри страны, в частности, в социальной и экономической сфере [19].

В феврале 2014 г. эксперты Института современной России при содействии социологов “Левада-центра” провели опрос с целью выяснить, как россияне понимают патриотизм. Опрос показал, что большинство (68%) считает, что в основе патриотизма лежит любовь к своей стране. По мнению 27% опрошенных, быть патриотом означает работу (действие) во благо страны, 22% респондентов отметили, что патриот должен стремиться к изменению положения дел в стране, чтобы обеспечить ей достойное будущее. Несколько чаще выбирали эти два варианта ответа респонденты с высшим образованием. Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет в большинстве случаев видят суть патриотизма в любви к стране и не связывают его с активной позицией: лишь для 19% молодежи патриотизм — это работа на благо страны, а для 18% — это стремление к изменению положения дел в стране. Для подавляющего большинства россиян (84%) патриотизм - это глубоко личное чувство, причем, по их мнению, каждый человек сам должен определять, что

патриотично, а что нет. Только 9% опрошенных считают, что это прерогатива государства, среди них больше людей старшего возраста [19]. Таким образом, патриотизм — это глубоко личное чувство, не поддающееся системному регулированию сверху.

Характерно, что, как думают многие опрошенные, патриотизм далеко не всегда означает поддержку власти. С мнением о том, что “патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была”, в той или иной степени согласились чуть более 23%, а 82% не согласились с утверждением, что те, кто критикует действующий режим, не являются настоящими патриотами.

Какие особенности нашей страны вызывают у россиян чувство гордости за нее? Как показал опрос, это прежде всего природные богатства (38.5%), история России (37.8%), спортивные достижения соотечественников (28.9%), культура (28.5%), размеры страны (28%). Гораздо меньше наших сограждан испытывают чувство гордости за достижения страны в социальной и экономической сфере: лишь 2% опрошенных отметили, что гордятся системой здравоохранения, 5.2% — системой образования, 5.4% — экономическими успехами. Нельзя не обратить внимания на один тревожный показатель: только 7.9% россиян гордятся своими согражданами [19].

В преддверии Дня России — 11 июня 2014 г. — ВЦИОМ представил данные еще одного опроса о патриотизме. Отвечая на вопрос о том, кто не является патриотом, большинство респондентов (84%) выразили мнение, что прежде всего это человек, не испытывающий любви к России. Две трети опрошенных (68%) полагают, что патриотом не может считаться тот, кто хочет переехать в другую страну, 66% россиян рассматривают как проявление непатриотических чувств уклонение от службы в армии, столько же уверены, что истинный патриот никогда не будет давать или брать взятки, 63% — что он не будет уклоняться от уплаты налогов. По мнению респондентов, патриотом не может быть человек, имеющий счета за границей (53%), работающий в некоммерческой организации, которая финансируется из-за рубежа (52%). Для 51% опрошенных непатриотично отказываться от участия в выборах (но 40% участников опроса с этим не согласились), 47% респондентов полагают, что гражданин, публично высказывающий мнение, противоположное государственной позиции, не является патриотом, а 44% убеждены, что он все же может искренне любить свою страну и быть ей преданным. А как охарактеризовать человека, имеющего двойное гражданство? Здесь тоже нет единого мнения: 48% думают, что он может быть патриотом, а 43% с этим в корне не согласны.

Результаты эмпирических исследований позволяют сделать ряд общих выводов относительно природы патриотизма и его восприятия нашими согражданами. В его основе действительно лежит чувство любви к Родине, но для людей особенно существен поведенческий аспект — патриотическое поведение имеет куда большее значение, чем патриотические речи и заявления. Достаточно выражена “локальная привязка” патриотизма, то есть деятельная любовь не только к своему Отечеству, но и к своей семье, детям, к своему делу. Как отмечают социологи, «сегодня самоидентификация в кругу близких на порядок выше идентификации с большими социальными общностями... Самоопределение “мы — это мои близкие, и ни государству, ни другим до нас нет дела” доминирует в нынешнем российском обществе» [21, с. 62]. В восприятии россиян патриотизм включает не только социальный, но и “физический” компонент - бережное отношение к родной природе.

Патриотическое отношение к нашей стране часто сочетается с критическим отношением к ней и острой неудовлетворенностью ее нынешним состоянием. Эмпирически подтверждается распространенность “критического патриотизма”, а полная удовлетворенность происходящим, скорее, выглядит как признак неразвитости когнитивной составляющей патриотизма.

Такой атрибут патриотизма, как чувство гордости за страну, не носит тотального характера, оно проявляется избирательно в отношении тех или иных особенностей страны и различных фрагментов ее истории. Это делает данный аспект патриотизма крайне неопределенным и нуждающимся в уточнении в каждом конкретном случае.

Подтверждается необходимость выделения различных видов патриотизма, а также, при сохранении общего ядра, цементированного, например, любовью к Родине, обнаруживается большое количество его индивидуальных пониманий. Велик разброс мнений и в отношении частных аспектов патриотизма, а также совместимости с ним иммиграционных намерений, работы в иностранной фирме, готовности вступить в брак с иностранцем и т.п.

Наряду с понятием патриотизма заметное место в феноменальном поле наших сограждан занимает понятие непатриотизма, причем патриот, нередко определяется от противного — кто им не является. Вместе с тем трудно судить о том, являются ли патриотизм и непатриотизм полюсами

единой шкалы, как и о том, означает ли непатриотизм лишь отсутствие качеств, свойственных патриотам, или же наличие еще каких-то особых “непатриотических” черт.

В соответствии с общепринятой точкой зрения одним из главных ресурсов возрождения патриотизма в нашем обществе считается система образования, поскольку образовательная сфера относится к числу ведущих, определяющих институтов воспитания личности. Однако вследствие псевдолиберальных реформ произошло “отстранение школы от воспитательной функции” [1, с. 81], воспитания от обучения, утвердился “подход к ним как к двум параллельным процессам, взгляд на воспитание как на сопутствующую учению второстепенную деятельность” [1, с. 90].

Трудно не согласиться с тем, что разрушение советской системы патриотического воспитания молодежи произошло без замены ее новой системой, и российское государственное здание лишилось важнейшей опоры — фундамента.

Вместе с тем очевидно, что процесс воспитания патриота — процесс непрерывный и не должен заканчиваться в школе. Однако на пути воспитания патриотизма существует ряд препятствий, главные из которых — отсутствие общенациональной идеи и декларативный характер патриотического воспитания; антипатриотичность СМИ; дефицит эффективных мотиваций к патриотическому поведению. Большие надежды возлагаются сейчас на Государственную программу “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы” и другие подобные меры. Очень хотелось бы, чтобы эти надежды оправдались.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-0327.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. М.: АЛЬФА-М, 2013.
2. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности / Под ред. И.В. Бочарникова. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2015.
3. Зверев В.О., Морозов А.А. Патриотизм как нравственная ценность в политике России и социальных концепциях религиозных объединений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1. С. 67 - 70.
4. Патриотизм // Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Патриотизм>
5. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 89—97.
6. Общая психология. Энциклопедический словарь/ Под ред. А.В. Петровского. М.—СПб., 2005.
7. Синеет З.В. Национальное самосознание русских. М.: Механик, 1996.
8. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Институт социологии РАН, 2011.
9. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. V, VI. М.: Московский рабочий, 1993.
10. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.
11. Ципко А.С. Размышления о природе и причинах краха постсоветского либерализма // Вестник аналитиков. 2004. № 3(17). С. 4 -2 4 .
12. Field D. Kavelin and Russian liberalism // The Slavic review. 1973. № 1.
13. Lampert E. Sons against fathers: studies in Russian radicalism and revolution. Oxford: Clarendon Press, 1965.
14. Кто такой патриот? // Социальная реальность. 2007. № 6.
15. Мытиль А.В., Дудченко О.Н., Иноземцева В.Е. Кому и зачем нужна профессиональная психологическая помощь? М.: АНО “Совет по вопросам управления и развития”, 2013.
16. Рукавишников В.О., Холман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.: Совпадение, 1998.
17. Национальная идея России. Т. 1, 11. М.: Научный эксперт, 2012.
18. Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2004.
19. Подмена понятий: патриотизм в России. <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizmv-rossii>. (Дата обращения 29.05.2014).
20. Что значит “быть патриотом”? <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=l14857> (Дата обращения 29.05.2014).
21. Симонян Р.Х. Российские экономические реформы 1990-х годов: психологические аспекты // Психологический журнал. 2013. № 3. С. 60-71.

ПАТРИОТИЗМ НА СЛОВАХ И НА ДЕЛЕ*

*В.В. Штоль, заведующий кафедрой регионального управления ИГСУ РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор*

Россия без каждого из нас обойтись может,
но никто из нас без нее не может обойтись.
Горе тому, кто это думает, двойное горе тому,
кто действительно без нее обходится!

И.С. Тургенев*

Конечно, было бы хорошо, чтобы перед человеком, обладающим паспортом гражданина России, не стоял бы гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» – быть или не быть патриотом своей страны. Это не должно даже обсуждаться. Вся отечественная история отражает поступки и подвиги известных и неизвестных героев. Но как сделать так, чтобы чувство патриотизма было, чтобы человек не был перекати-поле, как его воспитать, чтобы любовь к своей стране была естественной, воспринятой с колыбели. Это серьезнейшая проблема, стоящая перед обществом и государством, особенно в современном информационно безграничном мире, в котором глобализация сопровождается четко выраженной тенденцией к искоренению национальной идентичности.

Безусловно, все зависит от общей установки в обществе, в семье и школе. Как писал французский просветитель и правовед Шарль Монтескье (1689–1755 гг.), «чтобы водворить в республике любовь, ее-то и должно привить воспитание. Но лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов» [1]. Значит, есть и воспитательные методы, и хорошо бы без навязывания трафаретных установок, без лозунгов, которые достаточно быстро приедаются и потом просто отскакивают от человека. Один из путей – это изучение истории страны с ее победами и поражениями, с анализом положительных и отрицательных моментов в ее развитии.

В настоящее время вопросы патриотизма в контексте исторической науки являются наиболее дискуссионными.

С развалом Советского Союза прекратила свое существование хорошо отлаженная система идеологического воспитания граждан. «Образовавшийся вакуум стал быстро заполняться, с одной стороны, широким потоком западных “духовных ценностей”, культивирующих самые низменные человеческие чувства (вседозволенность; ниспровержение морали, уважительности; оправдание насилия, жестокости, наркомании и т.п.). Не отставали и наши доморощенные “специалисты” идеологического фронта, отрицая или дискредитируя без разбора все, что было сделано и накоплено за всю историю государства Российского, в особенности за советские годы, искажая исторические факты, пороча традиционную нравственность и духовность, патриотические чувства народа. Дошло до того, что слова “патриот”, “патриотизм” стали нарицательными и ругательными» [2].

Почти целое десятилетие, в 90-е годы прошлого века, вопросами патриотического воспитания, оценки его значения в формировании гражданина страны на государственном уровне почти не занимались, хотя порой об этом говорили, но дальше разговоров дело не шло, т.е. на государственном уровне это не признавалось столь уж необходимым (это свидетельствует лишь о том влиянии, какое имели в стране отечественные либерал-демократы и их западные советники, считавшие патриотов изгоями цивилизованного общества). Поэтому такая категория, как патриотизм, да еще и со знаком «плюс», полностью отсутствовала и в экспертном сообществе, и в СМИ. Только в конце марта 1998 г. правительством России было поручено Российскому государственному военному историко-культурному центру при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентру), министерствам и ведомствам, органам исполнительной власти субъектов Федерации, ведущим ветеранским и другим общественным организациям проработать и внести в правительство предложения по проекту Федеральной целевой программы (ФЦП) патриотического воспитания граждан, что и было сделано к ноябрю.

В декабре того же года появилось поручение правительства о разработке проекта ФЦП «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, увековечение памяти российских воинов и знаменательных событий военной истории Отечества».

* Штоль В.В. Патриотизм на словах и на деле: [воспитание патриотизма на примерах из отечественной истории] / В. Штоль // Обозреватель. - 2017. - № 1. - С. 32-46

Проект программы широко обсуждался в Федеральном Собрании, а также на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации патриотического воспитания граждан Российской Федерации» (1999 г.). Это был документ коллективного творчества, основанный на принципах научности, признания непреходящей ценности исторического и культурного наследия России, ее духовных и национальных традиций.

На основании данного проекта Правительство России постановлением от 16 февраля 2001 г. № 122 приняло государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» [3]. Это было знаковым событием, которое следует рассматривать как понимание роли патриотизма и его места в истории государства Российского и сегодня для воспитания граждан, особенно молодого поколения, в духе высокого служения Отечеству.

11 июля 2005 г. вышло новое постановление Правительства России № 422 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы"» (с изм. и доп.) [4].

Данная программа была разработана в соответствии с Концепцией патриотического воспитания граждан Российской Федерации, а также с учетом предложений федеральных и региональных органов исполнительной власти, научно-исследовательских, образовательных и общественных организаций (объединений), творческих союзов и религиозных конфессий [5].

До 2016 г. действовала принятая в 2010 г. государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [6], логически продолжавшая государственные программы на 2001–2005 гг. и на 2006–2010 гг., обеспечивая тем самым преемственность в работе.

Следует отметить, что основной целью всех принятых программ было восстановление системы патриотического воспитания для решения задач по консолидации общества на основе общественной и экономической стабильности, опирающейся на межнациональное и межконфессиональное согласие.

Исходя из поставленных целей, были определены основные задачи:

- создание механизма, обеспечивающего функционирование эффективной государственной системы патриотического воспитания;
- воспитание граждан патриотами на основе понимания всемирного исторического процесса и неопределимого вклада России в судьбу мира, формирование чувства гордости за свою страну как важнейшей ценности, одной из основ духовно-нравственного единства общества;
- воспитание личности гражданина, патриота Родины, способного встать на защиту Отечества;
- формирование комплекса нормативно-правового и организационно-методического обеспечения системы патриотического воспитания.

В соответствии со стратегическими целями государства по обеспечению стабильного и устойчивого развития и укрепления обороноспособности страны от программы к программе общие цели конкретизировались, расширялся круг участников.

Так, в программе 2011–2015 гг. указывалось на необходимость:

- повышения роли государственных и общественных структур в данной работе;
- формирования позитивного отношения общества, в частности молодежи, к военной службе с прохождением ее и по контракту, и по призыву;
- применения организаторами и специалистами в сфере патриотического воспитания современных форм, методов и средств, что требует безусловного повышения их квалификации с соответствующим развитием во всех структурах и организациях материально-технической базы воспитательной работы.

Решение указанных задач должно найти свое воплощение как в научно-исследовательских работах, так и организационно-методических мероприятиях.

В частности, в действующей в настоящее время программе подчеркивается, что в системе патриотического воспитания необходимо:

- вести плановую научно-исследовательскую работу;
- выделять соответствующие финансовые ресурсы для развития материально-технического обеспечения воспитательной базы;
- разрабатывать проекты решения правовых вопросов на законодательном уровне;
- обратить самое серьезное внимание на уровень требований к содержанию программ по воспитанию патриотизма в государственных образовательных стандартах и к подготовке кадров для указанной работы.

Одновременно определяются направления в государственной внутренней политике, от которых во многом зависит реализация идей по патриотическому воспитанию, а именно:

- повышение ответственности деятелей культуры и СМИ с четкой формулировкой целей и оценкой результатов;
- придание большего значения роли семьи в воспитании подрастающего поколения; при этом трудовые коллективы не должны исключаться из общей работы. Особое значение здесь имеет личный пример руководителя, вне зависимости от его общественного статуса;
- тесное взаимодействие государственных и общественных структур при проведении мероприятий патриотической направленности.

В 2016 г. была представлена новая государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [7], в которой сохранены основные цели предыдущих программ, но уточнены задачи, учитывающие общественно-политические реалии и основные тренды в международных отношениях. Еще раз отмечена необходимость укрепления материально-технической базы патриотического воспитания во всех без исключения типах коллективов, в том числе и общественных объединениях. Положение о необходимости находить перспективные формы и методы повышения престижа воинской службы дополнено – теперь это касается и правоохранительной службы.

Уровень патриотического воспитания граждан напрямую зависит от состояния сферы культуры в стране и от понимания ее деятелями своей ответственности за морально-нравственный облик общества. Итак, серьезнейшие задачи поставлены перед культурным сообществом, и этим еще раз подчеркивается, что культура не может быть вне национальных интересов страны.

Это доказал и опыт Великой Отечественной войны, когда известные писатели выезжали на фронт и их очерки, репортажи с передовой появлялись в центральных и фронтовых газетах (А.Толстой, И. Эренбург, С. Сергеев-Ценский, М. Шолохов, А. Новиков-Прибой, К. Симонов, К.Федин, Л. Леонов, Е. Петров, А. Сурков и др.). Конечно, не все сегодня вспомнят пьесы А.Корнейчука «Фронт» (1942 г.) или К. Симонова «Русские люди» (1942 г.), которые были поставлены во многих театрах страны, в том числе во МХТ имени М. Горького. Забыты нашими идеологами и повесть Б. Горбатова «Непокоренные» (1943 г.), и рассказ М. Шолохова «Наука ненависти» (июнь 1942 г.), и очерк А. Толстого «Русский характер» (1942–1944 гг.).

Не все произведения (пьесы, сценарии и фильмы по ним, повести и рассказы) выдержали испытание временем. Как отмечал в своих военных дневниках «Разные дни войны» К. Симонов, многие материалы носили следы поспешности: быстрее сдать в печать, чтобы успеть за событиями, ухватить «момент истины». Об этом написал в воспоминаниях «Об этом забыть нельзя» и Д. Ортенберг (военный журналист и редактор «Красной звезды» в годы войны). И это срабатывало. Все эти вещи, включая газетные статьи, и по прошествии десятилетий несут высокий заряд патриотизма, веры в победу советского народа, восхищения его неплакатым мужеством и героизмом. Даже в самые тяжелые дни войны эти произведения вселяли веру в победу, показывали трагедию людей и тяжесть солдатских будней, беспримерный героизм и на фронте, и в тылу. Можно вспомнить и артистические бригады, которые давали концерты на передовой и в госпиталях. Именно таким образом идеологическая задача, поставленная перед работниками культуры советским правительством, была выполнена.

Очень часто деятелей советской культуры обвиняли в ангажированности, а всю культуру в том, что она подцензурна. В 90-е годы цензуру сняли, и что получили взамен? Где великие произведения в свободной от цензуры стране, где не то чтобы великие произведения, а хотя бы те, о которых можно вспомнить по прошествии нескольких лет? Их нет.

Появилось много дамских романов, детективов, авторы которых чаще всего представляют лучшую половину человечества. Но это не классика жанра, не Агата Кристи, не А. Конан Дойл, не Ж. Сименон и не автор агента 007 Ян Флеминг. Все это книги-однодневки, правда, весьма неплохо кормящие своих создателей, но при этом абсолютно не прививающие литературного вкуса и не дающие знания и понимания многонациональной культуры России. Но были еще и издания, явно порочащие страну, ее людей и историю, деятелей отечественной науки, культуры, военачальников, не считая государственных деятелей. А ведь конец 80-х – 90-е годы – это переломные годы в истории страны и по своему историческому значению, по человеческим трагедиям не уступают ни революции, ни индустриализации, ни коллективизации, не говоря уже о Великой Отечественной войне и трудовом подвиге советских людей по восстановлению народного хозяйства.

А где же писатели, где произведения, хотя бы поднимавшие такие темы, описывающие такие трагедии, как в «Тихом Доне» М. Шолохова, в «Хождении по мукам» А. Толстого, в романе

Н. Островского «Как закалялась сталь», в «Поднятой целине» М. Шолохова или «Молодой гвардии» А. Фадеева? Их нет. А темы Афганистана и чеченских войн? Их тоже нет. У отечественных признанных писателей, широко издаваемых и отмеченных всякими наградами (том числе премией «Русский Букер»), много мелкотравчатого самокопания, положенного на вздохи о тоталитарной советской системе и для привлекательности скрашенного любовными и бандитскими разборками. При этом презентации своих однодневок они обставляют с большой помпой как признанные «классики» отечественной литературы без тени сомнения в глазу.

Конечно, измельчала не только литература и культура в целом, но и в политике не наблюдается героев. Прав был А. Моруа, когда в «Литературных портретах» написал: «Пигмеи поднимаются на развалины прошлого и провозглашают себя гигантами» [8].

И все это сопровождается сравнениями, естественно, не в пользу России: «А вот на Западе!...», «А вот в Америке...» и т. д. Признавать достижения других – это хорошо, но при этом надо видеть достижения и достоинства у себя, уважать свою страну и понимать, что только в этом случае тебя с уважением будут встречать в любой точке мира.

Борьба с космополитизмом в Советском Союзе в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века носила несколько гипертрофированный характер, но позволила вспомнить русских первопроходцев, осваивавших суровые территории Заполярья, Северного морского пути, Сибири и Дальнего Востока, где сама величественно холодная красота природы, «белое безмолвие» (Джек Лондон), не предполагает присутствия там «белого» человека: ученых, инженеров, путешественников, несколько подзабытых в пылу революционных событий 1917 г., интервенции и Гражданской войны, первых пятилеток.

Космополитизм проповедуется западными идеологами, но применительно исключительно к другим странам и народам (как и «приведение» к демократии – исключительно по-американски).

Особенно красноречивы либеральные культуртрегеры, когда речь идет о разрушении традиционных ценностей незападных цивилизаций и проповедовании толерантности к различным отклонениям от общепринятых моральных норм.

Но по большому счету западные «ценности» как-то не очень укореняются в России: есть чисто поверхностные явления, однако они при малейшем изменении конъюнктуры тут же пропадают, и из-под обличья «западного человека мира» появляется вполне нормальный российский гражданин.

Именно возвращением к многонациональным традициям народов России и ценны программы по восстановлению системы воспитания патриотизма.

В проекте программы на 2016– 2020 гг. особый интерес представляют направления ее реализации, где в качестве приоритетного определено формирование патриотического мировоззрения на основе знаний гражданами Российской Федерации истории своей страны в контексте мирового исторического процесса. Системой мер предусматривается:

- повышение интереса к военной истории Отечества при подготовке и праздновании 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.;
- повышение интереса к изучению истории Отечества и формирование уважения к героическому прошлому нашей страны, сохранение памяти о великих исторических подвигах его защитников;
- понимание генетики событий, ставших основой государственных праздников России;
- развитие интереса к истории отечественной науки и культуры, их выдающимся деятелям;
- повышение качества работы учреждений образования по патриотическому воспитанию.

Таким образом, работа по патриотическому воспитанию ведется непрерывно с 2001 г. и запланирована под патронажем государства еще на пять лет. Как отметил В.В. Путин на своей пресс-конференции 23 декабря 2016 г., государство всегда будет поддерживать патриотизм как объединяющий фактор: «У нас не может быть никакого другого объединяющего начала, кроме патриотизма» [9]. Результаты этой 15-летней работы очевидны, хотя не все так однозначно.

В настоящее время исследователи отмечают, что большинство жителей России (65%) считают свою страну великой державой. Об этом свидетельствуют данные опроса Левада-Центра от 30 ноября 2015 г. Противоположной точки зрения придерживается четверть опрошенных социологами граждан, еще 10% затруднились дать ответ. Отмечается, что доля россиян, уверенных в величии страны, с 2011 г. выросла на 18% [10].

Серьезное «повышение патриотической температуры» исследователи отмечали в связи с референдумом в Крыму (16 марта 2014 г.) о воссоединении с Россией [11]; военными парадами 9 мая 2015 г. и 2016 г. на Красной площади; парадом «Бессмертного полка»; борьбой

с международным терроризмом, в частности, действием российской группировки Воздушно-космических сил в Сирии и ее поддержки кораблями Каспийской и Черноморской флотилий; освобождением летом 2016 г. одного из древнейших городов мира Пальмиры и концерт там симфонического оркестра под управлением Валерия Гергиева; успешным проведением зимней Олимпиады в Сочи (2014 г.) и раздутым западными СМИ допинговым скандалом перед и во время летней Олимпиады в Рио-де-Жанейро 2016 г., дискредитацией наших спортсменов и всего российского спортивного движения. (Хотя здесь с полным основанием можно упрекнуть наших чиновников от спорта, которые не удосужились просчитать вероятность, при всей ее очевидности, распространения антироссийских санкций и на «свободный» от политики спорт.)

В то же время, как показывают исследования, этот эффект, к сожалению, кратковременный и быстро сходит на нет. В относительно благополучный период чувство патриотизма находится скорее в «инерционной стадии», и консолидация общества, а вместе с ней и подъем патриотических настроений чаще всего приходится на период тяжелых испытаний. Для страны такими испытаниями стали события на юго-востоке Украины, сбитый турецким истребителем наш самолет над территорией Сирии и гибель летчиков, провокационные антироссийские санкции Запада и информационная война против России ведущих мировых СМИ, санкционированная правительствами стран НАТО и их союзниками из-за гражданской войны на Украине и событиями в Сирии. Поэтому современного подъема патриотизма мы достигли не благодаря, а скорее вопреки всем принятым до этого документам с формулировками «создать», «формировать», «воспитать» и т.д. Чувство сплоченности и всплеск патриотических настроений возник не в результате претворения в жизнь мероприятий программ, а в результате недружественных действий со стороны «третьих лиц». Это говорит об отсутствии нужных слов в программах, о сухонности языка. При самых благих намерениях все документы серые, безликие, написаны как под копирку, чудовищным бюрократическим языком, имеющим мало общего с русским (за исключением алфавита; так обычно выглядит подстрочный перевод).

Поэтому здравые мысли просто не доходят до человека. Конечно, трудно подобрать слова, как в «Священной войне» В. Лебедева-Кумача: *«Вставай, страна огромная. Вставай на смертный бой...»*, но владеть литературным русским языком составители подобных текстов обязаны.

В последнее время аналитики отмечают существенный рост интереса к общественно-политической и исторической литературе. (Книжные магазины фиксируют более чем 30-процентный рост продаж книг по данной тематике.) Это объясняется тем, что люди сами все чаще ощущают существующие лакуны в образовании, возникшие из-за разрушения в последние 20 лет достаточно хорошо сбалансированного учебного процесса в советской школе, в том числе по отечественной и мировой истории. Теперь образование превратилось в «услугу», т.е. предполагает «рыночные» отношения со всеми вытекающими последствиями (сокращение часов, превращение предмета в факультативный и т.д.). Но люди по личной инициативе стремятся восполнить брешы в своем образовании, в том числе за счет знакомства с трудами известных ученых, литературными версиями исторических событий классиков отечественной и мировой литературы и т.д.

Историко-патриотическая тематика занимает достойное место в отечественной литературе, начиная со «Слова о полку Игореве», произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, И.И. Лажечникова, Г.П. Данилевского, советских писателей и историков (К.М. Симонова, А.А. Фадеева, А.Н. Степанова, А.С. Новикова-Прибоя, А.Н. Толстого, М.А. Шолохова, В.П. Некрасова, В.С. Пикуля, Е.В. Тарле и многих других).

Важной составной частью литературы по исторической тематике являются **собственно учебники**. Именно здесь важен взвешенный подход к оценке событий, по возможности лишенный если не авторского взгляда, то вкусовщины, сиюминутной конъюнктуры. Достойными примерами изложения истории государства Российского являются сочинения Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева. В учебниках советского периода, особенно после Великой Отечественной войны, исторические события в основном давались объективно, хотя и имели определенную идеологическую окраску (это является типичным для всех учебников и во всех странах, хорошо, если нет явных искажений в угоду текущему моменту). В них в достаточной мере было отражено героическое прошлое страны, названы полководцы и ученые, государственные деятели и руководители народных восстаний, путешественники и деятели культуры.

События излагались в хронологическом порядке. Не была забыта и всемирная история, начиная с истории Древнего мира, Средневековья, Нового времени и заканчивая современностью.

И это методически было абсолютно правильно, так как история отдельно взятой страны не может рассматриваться вне контекста мировых событий.

В постсоветский период составители учебников считали, а многие и до сих пор считают своим долгом как можно более негативно оценивать советский период, не желая замечать его положительных моментов. В погоне за гонорами и сенсациями появилось колоссальное количество лжеисторических исследований, часто представляющих известные факты в более скандальном или даже в модном конспирологическом, но далеком от истины свете, что, как считается, должно больше привлекать читателя и, соответственно, давать большие гонорары.

Выбор учебной исторической литературы огромен, но, как ни парадоксально, с точки зрения качества очень и очень ограничен. Сейчас, как правило, учебник – это коллективный труд, и задача стоит сложнейшая: быть объективным в оценке исторических событий, героев или антигероев, не навязывать своего мнения, а дать возможность читателю на основании изложенных фактов, комментариев и приведенных источников составить свое собственное мнение.

Кроме того, учебники должны выдерживать конкуренцию с Интернетом, где множество исторической и псевдоисторической информации, разобраться в которой даже специалисту весьма затруднительно. Поэтому очень важно вернуть книге читателя (при этом цена изданий имеет огромное значение и должна быть доступной).

А вот с Интернетом по объему недостоверной информации могут конкурировать только СМИ: человеку абсолютно невозможно понять, где истина, а где откровенная ложь, где пропаганда, а где просто желание авторов прославиться или выделиться на общем фоне. Именно поэтому в последнем проекте Федеральной целевой программы патриотического воспитания граждан предложена система мер по информационному обеспечению в области патриотического воспитания, где предусматривается «противодействие всем попыткам дискредитации, девальвации патриотических ценностей в средствах массовой информации, литературе и искусстве». (Почему-то, правда, не указана история.)

В связи с этим очевидной становится проблема **качества исторической литературы**, и не только хрестоматий по истории.

В результате провозглашенного в годы перестройки плюрализма мнений на книжный рынок был выброшен такой объем исторических и околоисторических произведений, что даже специалистам подчас трудно в нем разобраться. На одних и тех же полках в больших книжных магазинах стоят рядом с работами признанных в научном сообществе ученых, таких как И.Я.Фроянов, Р.Г. Скрынников, Б.А. Рыбаков, книги Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко по новой хронологии, построенной с применением формализованных математических методов к историческим источникам без понимания и учета присущей летописям и хроникам специфики; исторические фантазии еще одного «физика» А.И. Асова на темы славянской фолк-истории и т.п. Серьезные исследователи порой уже заранее с предубеждением относятся к вновь якобы открывшимся фактам в исторических «изысканиях», так как большинство подобных текстов дано без корректных ссылок на соответствующие источники или архивы.

В мемуарной литературе дана предвзятая оценка и 30–40-х годов – этого очень непростого периода в истории страны. Многие члены общества «Мемориал» до бесконечности обсуждают 58-ю статью УК СССР, но многие ее положения (просто в современной терминологии) есть не только в Уголовном кодексе Российской Федерации, но и большинства стран (измена, терроризм, покушение на государственный строй и т. п.).

Среди сидевших по данной статье Уголовного кодекса были и те, кто сообщал «куда следует» на своих коллег, а кто-то по извечной человеческой зависти написал и на них. Один из самых знаменитых «толкователей» этой статьи А. Солженицын, да и другие мемуаристы: А. Ларина-Бухарина («Незабываемое»), Е. Гинзбург («Крутой маршрут»), Л. Разгон («Непридуманное») и др. забывают, что по этой статье сидели и уголовники, и бандеровцы, и прибалтийские националисты. И вот их всех и освободили «холодным летом 53-го», и они причислили себя к «невинным» жертвам режима. Поэтому качество исторической литературы является основной в патриотическом воспитании. Необходимо, чтобы «реперные» события отечественной и мировой истории имели под своей трактовкой тщательно верифицированную источниковую базу.

Следующей проблемой, над которой необходимо работать в связи с поставленной задачей, – **повышение качества преподавания истории**, катастрофически упавшее за прошедшие десятилетия. В новом проекте программы сформулирована задача «повышать качество патриотического воспитания в образовательных учреждениях, превратить их в центры патриотического воспитания подрастающего поколения». Задача не нова, но и не утратила своей

актуальности. Правительство декларировало желание вернуться к школьному экзамену по истории в 2018 г. Если же это опять будет ЕГЭ, то опять не будет понимания и знания предмета, а будет натаскивание на информационный объем, но появится хотя бы та же база. Стоит отметить, что за последние 20 лет количество часов на историю в средней школе было существенно сокращено. В настоящее время школьники, если только они не идут в гуманитарный вуз, заканчивают изучение истории в 10-м классе, не сдавая при этом ни разу экзаменов не по одному из курсов предмета. Это означает только одно: из школы выходят люди, слабо разбирающиеся и зачастую не понимающие значения исторических событий, у которых нет необходимой основы как для самообразования, так и для понимания современности в контексте общемировых событий. Поэтому экзамены по истории необходимо вводить. А вот скороговоркой проходить историю в непрофильных вузах, как показывает опыт, нецелесообразно и малоэффективно. Для технических вузов должны быть разработаны курсы, содержащие ключевые понятия политологии и достаточно объемные разделы по истории международных отношений и современной международной обстановке. Это позволит выпускать специалистов не в статусе исключительно «физиков», а всесторонне образованных граждан.

Еще одна проблема – подготовка **грамотного преподавателя**, который способен акцентировать внимание на важнейших вопросах исторического развития в целом и патриотической составляющей в частности.

В предложенных задачах программы это размыто и звучит бюрократически безлико: «повышение профессионализма организаторов и специалистов патриотического воспитания».

Следует понять, что невозможно без необходимых условий, без высокопрофессиональных специалистов выполнить поставленную в проекте новой программы задачу по «активизации интересов к изучению истории Отечества и формированию чувства уважения к героическому прошлому нашей страны, сохранению памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества; углублению знаний о событиях, ставших основой постепенного формирования Российского государства».

К сожалению, многие современные педагоги из-за собственной гражданской незрелости повторяют русофобские измышления не слишком разборчивых западных исследователей, трактуют всем известные события, не понимая их сути и значения для судеб страны, тем самым принижая, а часто и искажая их роль в истории.

Например, всем известный факт Невской битвы (1240 г.), когда шведский правитель (ярл) Биргер – один из многочисленных представителей западных захватчиков, пытался захватить Новгородские земли. Ситуация на Руси осложнялась нашествием монголо-татарских орд. Князь Александр, призванный новгородцами, разбил ночью шведов, а в 1242 г. ливонских рыцарей на Чудском озере. Благодаря действиям Александра Невского Новгороду, да и всей Северо-Восточной Руси, удалось избежать войны на два фронта: князь предпочел подчинение веротерпимому татарскому хану прозелитизму католических миссионеров, обращавших в свою веру огнем и мечом. Часть современных историков считает, что и само сражение было незначительным, и напал Александр на спящих шведов, и жертв было мало.

В этой трактовке все правильно, именно так и рассказывается в русской летописи. Встает вопрос: почему столь незначительное событие названо в летописных источниках битвой, а Александр получил прозвище в честь места, где оно произошло? Ответ в дальнейших деяниях Биргера: он проводил политику, агрессивную по своей природе (в 1249 г. захватил Финляндию), и если бы не действия Александра Невского, то результат был бы для Руси предсказуем.

В патриотическом воспитании очень важна **гражданская позиция самого преподавателя**: как он оценивает те или иные события в мировой истории, их влияние на Россию, внутрисполитические события в стране, роль тех или иных деятелей (государственные деятели, военачальники, деятели культуры и искусства, представители науки, обычные люди, чья судьба нашла отражение в исторических документах), т.е. понимание роли личности в истории, что часто имеет решающее значение для судеб народов и государств.

Как пример гражданственности, смелости брать на себя ответственность можно привести:

- решение М.И. Кутузова сдать Москву французам (1812 г.);
- решение А.В. Суворова (1799 г.) во время Итальянского похода перейти Альпы через Сен-Готардский перевал, чтобы нанести французам в Швейцарии неожиданный удар (правда, союзники-австрийцы, для которых это и делалось, оказались не на высоте, сорвав подготовку к переходу, но русская армия ценой больших потерь свою задачу выполнила);
- решение И.В. Сталина в очень сложных условиях, когда немцы чуть ли не в бинокль рассматривали Кремль, провести парад в честь 24-й годовщины Октябрьской революции на

Красной площади. Эффект был потрясающий и среди союзников, и среди врагов, не говоря уже о СССР: страна борется и уверена в победе, и правительство не думает покидать столицу. Психологию таких решений трудно переоценить.

Или другой пример – Франция: безоговорочная капитуляция в 1940 г., с одной стороны, а с другой – создание в Лондоне генералом Шарлем де Голлем движения «Свободная Франция» и его обращение к нации (18 июня 1940 г.) по *BBC*, вещавшем на оккупированной территории и территории, подконтрольной режиму Виши.

Все значительные решения имеют цену, в том числе в виде человеческих жизней. Говорить об оправданных и неоправданных жертвах – это и ханжество, и кощунство, но в то же время нельзя подходить с современными положениями гуманитарного права к оценке деятельности исторических личностей. Жестокость в Древнем мире и в Средние века была нормой не только в военной и гражданской сферах, но и в духовной (гугеноты и католики во Франции, католики и протестанты в Англии, гуситские войны в Богемии, инквизиция в Испании и Италии, миссионерство во время Великих географических открытий с захватом новых территорий).

Кроме грамотности преподавателя как специалиста важна и **форма** его взаимодействия с учащимися или слушателями. Небольшие группы учащихся позволяют педагогу во время занятий пообщаться практически с каждым индивидуально. Это очень важно, так как личное общения дает возможность расшевелить даже самого пассивного человека. Последние исследования показали, что такое модное сейчас дистанционное обучение не способно заменить живого общения с преподавателем, который способен заставить думать и размышлять, а не просто давать информацию.

Как воспитывать подрастающее и уже выросшее поколение, избегая при этом ненужной назидательности и излишних нравоучений? Патриотическое воспитание не должно быть пафосным. Молодежь очень остро воспринимает фальшь, и поэтому никакими лозунгами любовь к Родине не привить. Патриотизм нельзя навязать. Он либо есть, либо нет.

Форма патриотического воспитания должна быть ненавязчивой, и лучше всего для этого подходит именно исторический опыт, поскольку только он имеет колоссальное преимущество перед настоящим – показывает результат без лишних нравоучений. Настоящий патриотизм имеет мало общего с так называемым ура-патриотизмом.

Для привития истинной любви к своему Отечеству необходимо пропагандировать не выдуманную, а подлинную историю, с ее ошибками, просчетами, иногда с преступлениями, из которых надо уметь делать правильные выводы, а не стыдливо замалчивать какие-то не слишком лестные для страны факты (но их надо давать в контексте общемировых событий).

Нельзя забывать, что на ошибках учатся, а приглашенная история не дает будущим поколениям полезных уроков и выводов, очень мешая пониманию настоящего.

Патриотизму нельзя научить, его можно либо внушить, и тогда он становится похожим на фанатизм, либо он проявится сам, но при условии предшествующей благоприятной атмосферы в обществе. В этой связи хочется напомнить слова Д.И. Менделеева: «Разрозненных нас сразу уничтожат, наша сила в единстве, в воинстве, в благодушной семейственности, умножающей прирост народа, и в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия». Граждане не должны любить абстрактную Родину, они должны любить именно свою Родину. Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей родине. Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней (А.Н. Толстой).

* *Тургенев И. С. Рудин* // Собр. соч. в 12 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. Т. 2. С. 119.

¹ *Монтескье Ш.* О воспитании в республиканском государстве // Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 192.

² *Квятковский Ю. П.* Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации и безопасность страны // *Право и безопасность*. 2003. № 3–4 (8–9). Декабрь.

³ Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”» // URL: <http://base.garant.ru/1584972/#ixzz4QGbTFBU0>

⁴ Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. № 422 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы”» // URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?831020>

⁵ Распоряжение правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Концепция патриотического воспитания на 2011–2015 годы» // URL: <http://pandia.ru/text/77/359/58532.php>

⁶ Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы"» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/199483/#ixzz4QGgNCUT>

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы"» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349>

⁸ Моруа А. Литературные портреты. М.: Прогресс, 1970. С. 104.

⁹ <http://ianews.ru/articles/91902>

¹⁰ <http://www.levada.ru/category/analiticheskiye-otchety/>

¹¹ Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.

Библиография

Квятковский Ю. П. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации и безопасность страны // Право и безопасность. 2003. № 3–4 (8–9). Декабрь.

Монтескье Ш. О воспитании в республиканском государстве // Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

Моруа А. Литературные портреты. М.: Прогресс, 1970. – 456 с.

Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы"» // URL: <http://base.garant.ru/1584972/#ixzz4QGbTFBU0>

Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. № 422 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы"» // URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?831020>

Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы"» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/199483/#ixzz4QGgNCUTj>

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы"» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349>

Распоряжение правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Концепция патриотического воспитания на 2011–2015 годы» // URL: <http://pandia.ru/text/77/359/58532.php>

Тургенев И. С. Рудин // Собр. соч. в 12 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. Т. 2. – 328 с.

Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ*

*С.В. Бориснев, профессор кафедры истории войн и военного искусства
Военного университета МО РФ, доктор исторических наук, профессор*

*«Определяя задачи и направления своей деятельности,
каждый из нас должен быть хоть немного историком,
чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином»
В.О. Ключевский*

В последнее время Президент России В.В. Путин в ходе выступлений, посвященных развитию системы патриотического воспитания в Российской Федерации, неоднократно обращал внимание руководителей государственных и общественных организаций на необходимость повышения воспитания патриотизма российских граждан, а также личного состава всех силовых ведомств через укрепление их исторического сознания [см.: 1; 2].

Значимой вехой в деле формирования исторического сознания стало принятие Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [см.: 5]. Данная программы подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества. Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи.

В общем понимании историческое сознание представляет собой совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности, о своем прошлом и прошлом всего человечества. Современная исследовательская ситуация характеризуется некоторой неопределенностью понимания содержания исторического сознания, что объясняется отсутствием четкого понимания объекта исторического сознания. В социально-философской литературе представлен широкий спектр мнений по этому вопросу, в котором условно можно выделить три основные точки зрения на объект исторического сознания: историческое прошлое; связь прошлого с настоящим и будущим; отношения преемственности, складывающиеся между поколениями в процессе производства духовной и материальной жизни [см.: 6].

«Стержнем общественной системы воспитания должен быть патриотизм, основой которого, в свою очередь, является духовно-интеллектуальная связь между живущими, ушедшими и будущими поколениями народонаселения страны. Это значит, прежде всего, уважительное отношение живущих поколений к делам и духовной жизни ушедших поколений, забота о будущих поколениях, об их духовно-интеллектуальном развитии, – указывает профессор И.С. Даниленко. – Забота о национальной и военной безопасности страны – одна из важнейших задач и направлений воспитательной деятельности государства и общества. При таком подходе воспитание личного состава армии и флота, которое принято называть воинским воспитанием, представляет переднюю линию фронта воспитательной системы современной России» [3, с. 105].

На сегодняшний день процесс патриотического воспитания российской молодежи, а именно она является главным объектом формирования патриотизма, исторического сознания, включает: привитие любви к гербу, флагу, гимну страны; закрепление знаний о лучших традициях, героической борьбе, подвигах и нравственных качествах лучших сынов Отечества; формирование непримиримости к врагам и недоброжелателям России. Исходя из этого, необходимо сделать так, чтобы историческое сознание нашего общества, а также в первую очередь личного состава Вооруженных Сил России было на высоком уровне.

Любой учебник Отечественной истории, по мнению автора, должен начинаться с усвоения основополагающих для дисциплины понятий: Россия, Родина, Отечество, малая Родина. Должна быть единая трактовка этих понятий как для политиков и ученых, так и для всех граждан России. Произношения данных слов должно вызывать гордость за Россию, желание быть с Родиной,

* Бориснев С.В. Воспитание патриотизма в процессе формирования исторического сознания военнослужащих Вооруженных Сил России/ С.В. Бориснев // Военный академический журнал. - 2017. - № 1. - С. 108-112

готовность защищать Отечество и волнение от воспоминания о малой Родине. Задача специалистов так сформулировать понимание значимых для патриотизма слов, чтобы у молодого поколения возникало желание петь гимн страны в значимые моменты жизни, проявлять уважение к флагу и гербу России поклоном головы при прохождении мимо этих символов государства. При этом на входе в каждую школу или вуз, любого официального учреждения должны быть специальные места, где необходимо разместить флаги России и населенного пункта, гербы страны и соответствующей организации, текст гимна государства.

Следует определить для учителей школ и преподавателей вузов современные требования к изложению истории. Во-первых, всегда говорить правдиво. Если от этого уходить, ложь становится опасной и рано или поздно наносит непоправимый ущерб историческому сознанию обучающихся и воспитуемых, их действиям, образу жизни, культуре, будущему. Во-вторых, правда не должна быть дозированной. Историческая правда всегда должна быть полной. Если она хотя бы незначительно урезана, это неизбежно приводит заинтересованных людей к очередной неправде, что в результате превращается в часть их образа жизни. Мы должны понимать, что последствия от искажения исторической правды в образовании и воспитании патриотизма станут выражаться у личности в неправильной объективности мировоззрения и в неправомерном проявлении поведения и поступков.

Для того чтобы не допустить вышеозначенные последствия, следует учитывать основные факторы патриотического воспитания историей. *Во-первых, патриотическое воспитание осуществляется на основе объективного изучения исторического прошлого Отечества.* Необходимо показывать все достижения Руси – России – СССР – Российской Федерации независимо от того, каким было государство – княжеским, царским, советским или федеративным. *Во-вторых, патриотическое воспитание осуществляется путем показа героической борьбы, подвигов, талантов российских граждан – на примерах для подражания.* Раскрывать подвиги героев необходимо так, чтобы обучаемые осознавали, почему наши далекие предки, недавние предшественники и современники, жертвовали состоянием, любовью, самой жизнью во имя интересов Отечества. Патриотическое воспитание включает формирование высоких нравственных качеств у воспитуемых на примерах современных героев Отечества.

Так, за свободу и независимость Южной Осетии в 2008 г. 71 российский солдат сложил голову; 18 военнослужащих за участие в боевых действиях были удостоены звания Героя России, из них 6 человек посмертно. Среди награжденных Звездой Героя подполковник Константин Тимерман – командир миротворческого батальона, принявшего первый удар грузинских войск под Цхинвалом, и командир танка сержант Сергей Мыльников, который в ходе отражения атаки превосходящих сил противника с помощью своего экипажа уничтожил два танка и три единицы бронетехники, обеспечив тем самым выполнение задачи поддерживаемой мотострелковой роты. После того как был израсходован весь боекомплект, он вывел исправным танк из-под обстрела. Вместе с ним за этот бой высокого звания был удостоен командир батальонной тактической группы капитан Юрий Яковлев. Почему об этих живых и посмертных героях не говорят в средствах массовой информации, не пропагандируют их героизм. Почему они забыты?

В-третьих, патриотическое воспитание должно осуществляться в рамках военно-исторической работы. В положении «О военно-исторической работе в Вооруженных Силах Российской Федерации», введенным в действие этим приказом министра обороны Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 870, определены направления, содержание, формы организации данной деятельности [см.: 4]. Отмечено, что военно-историческая работа является составной частью научной работы, проводимой в Вооруженных Силах, и представляет собой деятельность по исследованию актуальных проблем военной истории и внедрению полученных результатов в теорию и практику военного (военно-морского) дела, использованию знаний истории войн и военного искусства, истории строительства вооруженных сил и развития военной мысли, истории развития вооружения и военной техники в интересах обучения и военно-патриотического воспитания личного состава Вооруженных Сил, а также граждан Российской Федерации.

Такое определение, к сожалению, не учитывает некоторые моменты, которые требуют ее понимания как в широком, так и в узком смысле, что дает более емкое толкование военно-исторической работы. Военно-историческая работа (в широком понимании) в Вооруженных Силах (военной организации) Российской Федерации является частью всесторонней военно-исторической деятельности всего государства и общества в целом (государственных органов и общественных организаций) по обеспечению безопасности и обороноспособности России.

Военно-историческая работа (в узком понимании) в Вооруженных Силах (военной организации) – это разносторонняя творческая и организаторская деятельность военных кадров,

общественных организаций, включающая в себя военно-историческую науку, спланированный комплекс определенных мероприятий, проводимых в войсках, военно-учебных заведениях, военно-научных (научно-исследовательских) и военно-исторических учреждениях (органах) и организациях, по глубокому изучению отечественной и зарубежной военной истории и распространению военно-исторических знаний с целью более эффективного выполнения задач, стоящих перед армией и флотом, в интересах их строительства, подготовки (комплексного обучения и всестороннего воспитания) личного состава Вооруженных Сил и граждан России к защите Отечества.

Также имеется ряд недостатков и в «Положении по методическому обеспечению военно-исторической работы». Основой всякой деятельности, в первую очередь, являются принципы ее осуществления, что отсутствует в документе. Такими основными принципами военно-исторической работы должны являться: подчиненность военно-исторической работы главной цели воинской деятельности - содействовать профессионализму военнослужащих; целенаправленность военно-исторической работы на воспитание личного состава в духе патриотизма, на боевых традициях; системность в подготовке и проведению военно-исторической работы с учетом реальных условий и возможностей; дифференцированность военно-исторической работы к различным категориям военнослужащих; возможность привлечения к военно-исторической работе участников боевых действий, ветеранов войн (вооруженных конфликтов), военных историков.

В указанном Положении указываются три направления военно-исторической работы, которые должны осуществляться в деятельности Вооруженных Сил России. В то же время эти направления ограничены в своем содержании.

Так, в первом направлении указано проводить военно-исторические исследования, без уточнения какие это должны быть научные знания и на что направлены они для дальнейшего использования. Во втором направлении обозначено использование военно-исторических знаний в обучении военнослужащих, но не сказано, что собой должны представлять эти знания, чтобы правильно развить позитивное историческое сознание личного состава, направленное на формирование патриотизма. Третье направление представляет собой военно-патриотическую работу, которая всегда являлась составной частью воспитательной работы гражданской молодежи и никогда не проводилась под таким названием в Вооруженных Силах РФ. Поэтому здесь уместно говорить о воспитании патриотизма военнослужащих в рамках воспитания или воспитательной работы в общем процессе работы с личным составом (морально-психологического обеспечения) Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, главная цель военно-исторической работы заключается в том, чтобы на базе научных исследований в области военной истории постоянно углублять знания в области военной истории и на этой основе формировать умение использовать эти знания для понимания современных положений военного искусства и повышения профессионально-боевых качеств личного состава, способствовать решению воспитательных задач в частях (соединениях).

Не сформулированы также и цели проведения военно-исторической работы, которые могли быть следующими: исследование исторического опыта отечественной исторической науки и военной истории; изучение, обобщение, распространение и популяризация военной истории России; воспитание патриотизма и повышение военно-исторической культуры военных кадров и всего общества; изучение истории Вооруженных Сил, их составных частей, истории развития вооружения и военной техники; совершенствование материальной базы военно-исторической работы; развитие сотрудничества с зарубежными военно-историческими структурами, изучение их опыта и военной истории; ведение борьбы с фальсификациями военной истории, с измышлениями и морально-психологическими диверсиями.

На основе целей предстоит разработать группы задач военно-исторической работы: первая группа – задачи, определяемые конкретной потребностью воинского коллектива; вторая группа – общие задачи военно-исторической работы.

Одним из важных моментов осуществления военно-исторической работы должно быть определение основных этапов организации военно-исторической работы в части (соединении): определение целей и задач военно-исторической работы, ее основной тематики применительно к конкретным условиям; планирование военно-исторической работы (перспективное, на год); выбор форм, методов и средств военно-исторической работы в интересах решения ее задач и достижения результатов; создание исследовательских (авторских) коллективов, определение исполнителей военно-исторической работы; организация контроля и оказание помощи, подготовка отчетности и подведение итогов военно-исторической работы.

Немаловажным является определение основных путей повышения эффективности военно-исторической работы: подготовка занятий или мероприятий военно-исторической работы с учетом категории личного состава; целенаправленность и системность мероприятий военно-исторической работы; использование квалифицированных специалистов в проведении военно-исторической работы; активная связь с местными органами и организациями; организация постоянного контроля и оказание помощи в военно-исторической работе; обобщение и распространение передового опыта по военно-исторической работе.

Важнейшими результатами военно-исторической работы должны быть: высокие боевые, морально-психологические качества личного состава, твердые убеждения и идеалы личного состава, правильные представления личному составу о военной истории. «Для совершенствования сложившейся в Вооруженных Силах РФ системы воинского воспитания (безусловно, что она нуждается в совершенствовании) следует рассматривать его в контексте взаимосвязи войны и воспитания, – такой новый подход к воспитанию обозначил доктор философских наук И.С.Даниленко. – Без этого контекста воинское воспитание предстает некой внутренней ведомственной проблемой Вооруженных Сил. На практике к нему так часто и подходят» [3, с. 105].

Следует отметить, что сегодня военно-историческая работа в Вооруженных Силах России даже в таком виде, как обозначено в нормативных правовых документах, к сожалению, не проводится, так как была свернута несколько лет назад в связи с так называемой «оптимизацией» деятельности военных структур бывшим министром обороны А. Сердюковым.

В то же время есть широкое мнение о том, что существует необходимость возродить в определенной степени штатные структуры, которые смогут проводить активную военно-историческую работу. На сегодняшний день в большей мере на себя такую работу взяло Российское военно-историческое общество, которое не является составной частью, как это было в российской истории, наших Вооруженных Сил, в его работе не участвуют действующие военнослужащие, что показывает отсутствие понимания целей и задач военно-исторической работы данной организацией.

Таким образом, актуальность воспитания патриотизма у военнослужащих в частях и на кораблях Вооруженных Сил России требует понимания и осмысления того, что собой представляет историческое сознание и каким образом его учитывать в патриотическом воспитании личного состава. Способствовать этому, по мнению автора, будет дискуссия по обозначенной проблеме, в том числе, в научных журналах. В результате научного спора представится возможность определить оптимальные пути и выработать предложения по повышению эффективности патриотического воспитания военнослужащих через формирование исторического сознания с целью их реализации в жизнедеятельности военной организации и российского общества в целом.

* * *

1. Встреча с молодыми учеными и преподавателями истории [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951> (дата обращения: 11 декабря 2016).

2. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 11 декабря 2016).

3. Даниленко И.С. Воспитание и война: проблемы исследования взаимосвязи // Военный академический журнал. 2016. № 2(10). С. 96–106.

4. О военно-исторической работе в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 870 [Электронный ресурс]. Доступ с инф.-правового портала «Гарант».

5. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы: государственная программа [Электронный ресурс] / утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 11 декабря 2016).

6. Раймон А. Измерения исторического сознания / пер. с фр. М: Либроком, 2014. 196 с.

ГДЕ ЖИВЕТ НАШ ПАТРИОТ? ИСКАТЬ ЕГО СЛЕДУЕТ В СЕБЕ САМОМ*

В.П. Нимировский, начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России

В.Я. Слепов, профессор Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук

Нам уже приходилось публично подчеркивать, что в настоящее время характерной чертой российской государственности является глобальный преобразовательный процесс, охватывающий все стороны (сферы) нашего общества. Мы наблюдаем сегодня, как меняются приоритеты во внутренней и внешней политике Российской Федерации, ее экономический, политический и государственный строй; на новых основах и в полный голос державности строятся отношения между странами различных регионов, несмотря на различные санкции европейского Запада, в т.ч. в военной и военно-политических областях; формируются новые механизмы обеспечения безопасности страны, в т.ч. и борьбы с глобальным терроризмом; продолжает корректироваться военная реформа. В основе реформы лежат процессы профессионализации армии и флота, внутренних войск МВД, их перевооружения и технической оснащенности новыми образцами, способствующими повышению боеготовности и боеспособности частей и подразделений, их боевого, технического и тылового обеспечения деятельности. Однако следует особо отметить, что многое меняется в войсках, но неизменной остается одна из многих задач – воспитание у воина патриотизма как чрезвычайно важной черты характера защитника Отечества, соответствующего новым реалиям и проблемам кризисного состояния самосознания военнослужащих.

Сегодня мало кто может отрицать тот факт, что в результате Сочинской олимпиады, добровольного воссоединения Крыма с Россией, оказания военной помощи Сирии в борьбе с терроризмом на ее территории, празднования 70-летия Великой Победы и т.д. произошел быстрый и неконтролируемый подъем в обществе русского державного патриотизма (самосознания), который является неотъемлемым компонентом программ и предвыборных платформ большинства политических партий страны (будь то ЕР, КПРФ, ЛДПР и т.д.). Основными составляющими элементами этой идеологии являются приверженность социальной справедливости; православие; духовные ценности; соборность, общность и коллективизм; приверженность «сверх идее» как катализатору самосознания и патриотизма; лидерство, жертвенность и ряд других [9, с. 168]. Как образно заметил Н.А. Бердяев, без духовности «нельзя нести жертвы и совершать подвиги». Нет сомнения в том, что в процессе обретения духовности человек приближается к сути бытия, осознанию всеобщей ответственности перед собой, людьми и миром.

Давно известно то, что проблемы войны, мира и патриотизма чрезвычайно связаны конкретно исторически и существуют в неразрывной связи с объективными причинами социального развития.

В связи с этим нельзя не вспомнить, что в 1990-е гг. вследствие обострения кризисных явлений во всех сферах общественной жизни в нашей стране произошел резкий спад (развал системы) в деятельности по формированию духовно-нравственных ценностей и патриотическому воспитанию граждан России. С началом «перестройки» процесс патриотического воспитания потерял свою актуальность, подвергнулся почти официальной обструкции, нещадной критике, что привело к глубокому кризису во взглядах и ориентациях большинства граждан, во взглядах которых стали доминировать ценности материально-потребительского, индивидуально-прагматического и даже асоциально-маргинального характера. Небезызвестный Ходорковский откровенно признался, что «бизнес всегда космополитичен – деньги не имеют отечества... Для многих наших предпринимателей, сделавших состояние в 90-е гг., Россия – не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты. Их основные интересы и жизненные стратегии связаны с Западом».

Поэтому не приходится удивляться отсутствию патриотизма значительной части российских граждан различных возрастов, ибо их бездуховность выступает главной причиной слабого, порой лишь символического проявления любви к Отечеству, родной земле, святыням героических предков.

* Нимировский В.П. Где живет наш патриот? Искать его следует в себе самом / В.П. Нимировский, В.Я. Слепов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. - № 2. – С.157-162

Духовный вакуум, культ материальных ценностей, прагматическая расчетливость, усиление иррационализма обрекают многих людей на личную деградацию, деформируют понимание истинного смысла жизни, толкают к извращенным проявлениям: бездумному потребительству, бессмысленной роскоши, псевдокультуре, культу секса, алкоголизму, наркомании, преступности и даже к суициду.

К сожалению, героем нашего времени и в определенной степени примером для подражания СМИ выставляется «негативный лидер» – эгоистичный, циничный, агрессивный, примитивный, но преуспевающий и добивающийся успеха любым путем несправедливым.

В этом процессе более всего пострадало военно-патриотическое воспитание. С началом так называемой «перестройки» именно военно-патриотическое воспитание, равно как и Вооруженные Силы, и другие силовые структуры, оказались в числе главных объектов борьбы против «тоталитаризма», «империи зла» и «сверхмилитаризации». В ходе осуществления крайне агрессивной и хорошо организованной кампании система военно-патриотического воспитания была дискредитирована и разрушена, изгнана почти из всех государственных институтов, прежде всего из СМИ, образовательной, культурной, научной и других сфер, лишилась, какой бы то ни было поддержки со стороны властных структур. Дело доходило до того, что военнослужащие стеснялись выходить со службы в форменной одежде, ибо могли услышать себе вослед унижительное слово «дармоеды» [8, с. 4].

Да, был такой период, когда временно была прервана величайшая традиция всей нашей драматической и героической истории, в которой высшим проявлением духовности всегда являлось выполнение воинского долга, служение своему Отечеству с оружием в руках. Высший патриотизм – это именно самоотверженная борьба с врагами Отечества, что особенно наглядно проявилось в годы Великой Отечественной войны с фашизмом в 1941–1945 г.

Великий патриот А.С. Пушкин в своем знаменитом письме к П.Я. Чаадаеву «решительно не соглашался» с мыслями своего друга по поводу исторического развития России и восклицал: «Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора – меня раздражают, как человека с предрассудками – я оскорблен, – но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [6, с. 336–337].

Понимание норм жизнедеятельности предшествующих поколений, наших героических предков помогает нам и сегодня использовать опыт и достижения их, правильно поступать в жизненных ситуациях и развиваться. Вряд ли кто может усомниться в том, что каждого человека всегда учили и учат люди, давно покинувшие этот мир. А духовно просветленный патриотизм А.С. Пушкина является образцом для подражания, к которому может и должен стремиться молодой человек в современной России.

Сегодня мы переживаем период, когда актуальность и востребованность военно-патриотического воспитания значительно возрастает. На то есть определенные причины: вследствие весьма сложной военно-политической обстановки в мире и вокруг России, появления новых угроз ее национальной и военной безопасности, возможности возникновения вооруженных конфликтов с ее участием; после развала СССР Вооруженные Силы еще нуждаются в признании их статуса и престижа в российском обществе и необходимости повышения морально-политической готовности военнослужащих к самопожертвованию в защите Отечества; необходимости подготовки молодежи допризывного возраста к военной службе, к защите Отечества.

По своей сути военно-патриотическое воспитание – многоплановая (разносторонняя) целенаправленная и хорошо скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к его защите как важнейшей конституционной обязанности в отстаивании национальных интересов Российской Федерации и обеспечении ее военной безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз.

Содержание военно-патриотического воспитания определяется его целью, а именно: развитием у российской молодежи гражданственности и патриотизма, способности активно участвовать в созидательном процессе, укреплении российского общества и государства, а также целенаправленным воспитанием у молодежи допризывного возраста готовности к успешному выполнению специфических функций по обеспечению национальной и военной безопасности РФ в различных сферах деятельности, особенно военной, правоохранительной и других.

На современном этапе развития российского общества достижение указанной цели осуществляется через решение первостепенных задач: утверждение в обществе, в сознании и чувствах граждан социально-значимых ценностей, взглядов и убеждений, уважение к культурному и историческому прошлому России, к традициям, повышение престижа государственной, особенно военной и правоохранительной службы; воспитание граждан в духе уважения к Конституции страны, законности, нормам общественной и коллективной жизни, создание условий для обеспечения реализации профессионального и воинского долга; привитие гражданам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов государства – Герба, Флага, Гимна Российской Федерации, другой российской символики и исторических святынь Отечества; формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами; создание условий для усиления патриотической направленности в СМИ, художественной литературе, учебниках и работе учреждений культуры и искусства и др.

Реализация задач патриотического воспитания осуществляется более успешно, на наш взгляд, с учетом следующих принципов:

- принцип системно-организационного подхода, который предполагает скоординированную, целенаправленную работу всех государственных и общественных структур по патриотическому воспитанию;
- принцип адресного подхода в воспитании патриотизма, требующий использования особых форм и методов с учетом каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп – объектов воспитания;
- принцип активности и наступательности, который предусматривает настойчивость и разумную инициативу в трансформации мировоззрения воспитуемых и их ценностных установок, ориентированных на национальные интересы Российской Федерации;
- принцип универсальности основных направлений патриотического воспитания, предполагающий необходимость задействовать такие факторы, как опыт прошлых поколений, культивирующий чувство гордости за своих героических предков, национальные традиции в быту, внутрисемейных отношениях, учебе, подходах к труду и его мотивации, методах творчества и разумных инициатив;
- принцип учета региональных условий в реализации патриотических идей и ценностей местного значения, которые характеризуются привязанностью, любовью к родному краю, городу, деревне, улице, предприятию, школе, спортивной команде, отчему крову и т.д.

В свою очередь, принципы реализуются в определенной системе деятельности субъектов, в качестве которых выступают государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти; образовательные организации всех уровней; различного рода общественные организации и религиозные объединения; учреждения культуры; семья; трудовые и воинские коллективы; средства массовой информации; различные ветеранские организации и многочисленные молодежные форумы и др.

Ответственность за функционирование системы патриотического воспитания в нашей стране лежит на государстве как на самом высокоорганизованном и оснащенном субъекте патриотического воспитания, что не снимает моральной ответственности за ее функционирование с общества и каждого гражданина, который проявляет неформальный патриотизм, верность своему гражданскому и воинскому долгу, становясь побудительным примером и образцом для подражания. Это касается прежде всего государственных служащих, людей власти.

Система ценностей патриотического воспитания условно может быть разделена на сферы:

- духовно-патриотическую (признание и сохранение великого духовного наследия России, русского языка, религии и культуры как высших святынь народа, национальное самосознание, гордость и достоинство, духовная зрелость);
- нравственно-патриотическую (любовь к Родине, своему народу, следование собственной совести, религиозным убеждениям и моральным принципам, добросовестность, честность, коллективизм, уважение к старшим, любовь к семье и близким, этикет);
- историко-патриотическую (верность героическому прошлому и лучшим традициям истории Отечества, следование исторической правде и нетерпимость к фальсификации истории, сохранение исторической памяти и преемственности поколений);
- государственно-патриотическую (приоритет национальных ценностей и интересов России, ее суверенитет, независимость и целостность, гражданская зрелость, верность гражданскому и воинскому долгу, готовность к защите Отечества, активное участие в решении проблем и преодолении трудностей в обществе и государстве).

Среди ценностей, составляющих основу содержания военно-патриотического воспитания, следует особо выделить готовность к достойному служению Отечеству как многокомпонентному образованию. К числу ценностей, на которых основывается военная служба в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, относятся:

- гражданский долг – постоянная внутренняя потребность личности в высоконравственном отношении к воинским и иным социально значимым требованиям своего государства;

- воинский долг – система духовно-религиозных, социально значимых ценностей и морально-правовых обязанностей военнослужащих, выражающих готовность отстаивать высшие цели, приоритеты и национальные интересы страны, изложенная в Конституции Российской Федерации, российских законах, военной присяге, воинских уставах, приказах командиров и начальников;

- профессионализм – высокая степень овладения различными категориями личного состава Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов своими служебными обязанностями и умение успешно выполнять поставленные задачи;

- воинское мастерство – уровень профессиональной подготовленности военнослужащего (воинской части, подразделения), характеризующийся высокой степенью готовности к ведению боевых действий. Примером этому могут служить действия российских военнослужащих в небе, на земле и на море в борьбе с международным терроризмом на территории Сирии.

Реализация этих и других принципиально важных ценностей в процессе военно-патриотического воспитания защитников Отечества способствует: развитию у воинов стремления быть достойными гражданами великой державной России и соответствовать ее статусу при выполнении конституционных обязанностей по защите Отечества; формированию уважительного отношения к лучшим традициям нашего российского воинства от Святослава, Александра Невского, Александра Суворова до Георгия Жукова и наших дней (героических летчиков России в небе Сирии) и готовности следовать им при выполнении духовно-патриотического и воинского долга; консолидации, объединению на основе обеспечения надежной защиты Отечества и его безопасности независимо от различных этногрупп, региональных, религиозных, демографических и иных общностей (казачество); аккумуляции и возможно более активному проявлению всеми категориями военнослужащих высших духовных и социально значимых ценностей, способностей, качеств, личного опыта, приобретенных в условиях воинской службы (после срочной – переход на контрактную службу).

Следует отметить, что результатом военно-патриотического воспитания на личностном уровне выступает патриотическая воспитанность, содержание которой варьируется в пространстве культуры и исторического времени. Основными показателями воспитанности человека (воина) в патриотическом контексте можно, наверное, считать любовь к «большой» и «малой» Родине, готовность выполнить конституционный долг (по защите Отечества) современные патриотические реалии: мировоззрение, установки и ценности, социальную толерантность, в т.ч. религиозную и национальную, общественно значимые поведение и деятельность (воинская служба) и др.

Совокупность поступков человека, имеющих патриотическое значение и совершаемых за относительно продолжительный период в постоянных или изменяющихся условиях, принято называть поведением. Именно поведение человека служит объективным показателем его патриотизма. В народе говорят: «Судить о человеке надо не по его словам “Я хороший”, а по его делам и поведению».

Как правило, патриотическое поведение личности соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам, иначе говоря, действия в его рамках соответствуют правилам, традициям и социальным установкам, отражающим идею беззаветного служения Отечеству, и выражаются в общественном признании, коллективном одобрении.

Патриотическое поведение может быть чрезвычайно разнообразным. Одни и те же его виды по-разному проявляются у различных людей в разном возрасте. Индивидуальные черты людей касаются мотивов поведения, форм проявлений, динамики, частоты и степени выраженности вышеперечисленных признаков.

Рассматривая проблему военно-патриотического воспитания, нельзя не обратить внимания на вредность искажения патриотизма, связанного с чрезмерной национализацией его сущности, содержания и особенно внешнего (реального) проявления, которое может быть названо национал-патриотизмом. Возникновение и развитие национал-патриотизма вызвано и даже спровоцировано тотальностью и агрессивностью антинационального по своей направленности космополитизма.

По мнению его сторонников, на пути глобальной вестернизации, представляющейся им магистральным направлением развития человечества (земной цивилизации), одни страны якобы уже преуспели (США, Германия, Франция), а другие, пока еще «нецивилизованные», отстают в силу «шовинизма» и неприобщенности к «общечеловеческим ценностям», в их числе и Россия.

Однако известно, что на протяжении многовековой истории Руси и России разнообразные военные коалиции стран Запада так и не смогли поработить, сломить мощь России, и только идеологическая агрессия (холодная война), развернутая против нашей страны сразу же после Великой Победы в войне 1941–1945 гг., привела со временем к небывалому успеху, на радость противникам мощи России. В результате насаждения разрушительных для нашего общества и государства прозападных идей и ценностей созданы немалые препятствия на пути самостоятельного развития России, препятствующие ей в реализации потенциала своего возрождения. В связи с этим В.В. Путин говорит: «В современной ситуации, сегодня мы имеем возможность более трезво... оценить угрозы, с которыми Россия сталкивается как часть мировой системы, угрозы, которые представляют опасность внутреннему развитию... нашей страны» [5].

Известно, что мы живем в эпоху информационной войны, когда информация управляет человеком.

В мире существует два вида ее. Положительная информация, направленная на созидание, на гармонию, на любовь ко всему миру, и отрицательная, направленная на разрушение, на хаос, на растрепанность. Человек зачастую не осознает, что распаивает свою душу навстречу последней, потому что она, как наживка, медленно, но верно проникает в человека, в его сознание, засоряя и разрушая его. Постепенно он становится ее рабом и исполнителем. Более того, информация способна проникать в сознание человека, даже если он сознательно не стремится к ней. Отрицательная информация как яд пропитывает сознание человека и заражает его. Составители программ четко выполняют заказ мира Зла на растрепанность человеческой души. Зная человеческие пороки, они создают машины и технологии для углубления этих пороков. Идет целенаправленное моральное растрепывание и духовная деградация населения, особенно нашей молодежи.

Как человеку вырваться из сетей Зла и духовного насилия? Путь становления у каждого человека свой. Но есть наиболее типичный подход к решению этого вопроса. Только проведя анализ своей жизни, своего жизненного опыта, своих ошибок и устремившись к их устранению, человек способен ощутить себя творческой личностью, духовно зрелым человеком, раскрывшим свою суть и свой духовно-нравственный потенциал, т.е. стать самим собой, именно тем и кем он должен быть – патриотом. Где живет наш патриот? Ответ прост: патриот живет в самом себе. При этом можно открыто сказать, что если в душе каждого из нас поселится антипатриотизм, то это надо видеть «глазами» духа и выдавливать его из себя, хотя бездуховным очень хочется слепо верить, что можно неплохо жить и космополитом, человеком без Родины. Нельзя. Нельзя, как нельзя принимать наркотики.

Свое глубоко внутреннее состояние души чистосердечно высказала участница парада в честь 70-летия Победы курсант Санкт-Петербургского университета МВД России Евгения Горбунова: «Отныне и навсегда – честно можно сказать, патриотизм – это не просто любовь к Родине, это что-то внутреннее, присущее каждому из нас, то, что мы сами на себе ощутили, всем нутром, каждой клеточкой. Это наша Победа!».

Можно привести и другой пример того, как целенаправленно умеют в данном университете формировать духовный стержень патриотизма у молодых воспитанников. В загородном учебном центре Санкт-Петербургского университета МВД России в п. Сосново с 4 по 16 июня 2015 г. проходил военно-спортивный сбор воспитанников суворовских военных училищ МВД России «Наследники Победы», в котором принимали участие и кадеты Самарского кадетского корпуса. В ходе сбора юные защитники Отечества продемонстрировали свои военно-спортивные навыки и умения в командных играх, спортивных соревнованиях, викторинах, смотрах строя и песни. Также они встречались с ветеранами Великой Отечественной войны и героями Советского Союза и Российской Федерации. Воспитанники боролись за победу в командной игре «Ни шагу назад», в рамках которой опытные преподаватели провели мастер-класс по тактике специальной подготовки (захват и уничтожение террористической группировки). На сборах нашлось время для похода в район Карельского перешейка, где суворовцы прошли по местам боевой славы солдат, погибших в годы Русско-финской и Великой Отечественной войны, посетили музеи, театры, познакомились с достопримечательностями Санкт-Петербурга и области.

Значимость воспитания патриотического поколения в традициях патриотизма, уважительного отношения к героической истории своих предков и суворовского движения в своем выступлении подчеркнул начальник университета генерал-лейтенант полиции В.А. Кудин.

А начальник ДГСК МВД России генерал-лейтенант внутренней службы В.Л. Кубышко, обращаясь к воспитанникам, отметил: «Кем бы вы в жизни ни стали, важно, чтобы вы гордились своей Родиной, были настоящими патриотами своей России, образованными, порядочными и здоровыми людьми... Храните славные традиции своих предшественников, дорожите идеалами товарищества, патриотизма и гражданственности...» [11, с 8–13].

Нет сомнения в том, что подобные солидные мероприятия воспитывают у молодежи соборность, социальную справедливость, совестливость, патриотизм – главные составляющие русской духовности. Они позволяют человеку остро чувствовать границу добра и зла, истины и лжи, добродетели и бездушия.

Таким образом, с учетом развития современных тенденций в мировоззренческо-идеологической сфере общественной жизни (особенно в ее патриотическом аспекте) соответствующего переосмысления требуют, в первую очередь, ценностные основы воспитания, определяющие его суть и исходные принципы. В России издревле таковым основанием всегда являлся патриотизм – преданность и верность Отечеству, братское сотрудничество всех наций и народов, населявших необъятные просторы страны, стремление к свободе, независимости, социальной справедливости.

Именно на этом основании можно безошибочно ответить на вопрос: «Где живет наш патриот?» и четко видеть глобальную миссию будущей России, способной внести свой вклад в спасение цивилизации от катастрофы. Оказывается патриот живет в душе, в сердце каждого из нас. «Надо быть, а не казаться» [10]. Действительно, от познания себя в мире мы движемся к познанию мира в себе.

Список литературы

1. В поисках национальной идеи // Российская газета. – 2013. – 20 декабря.
2. Бердяев, Н. А. Смысл истории. – М., 1990.
3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 716).
4. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. – Оренбург, 1996.
5. Путин, В.В. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ // Российская газета. – 2006. – 11 мая.
6. Пушкин, А.С. Письмо П.Я. Чаадаеву 19 октября 1836 г. // А.С. Пушкин. Полн. собр. соч. – Т. X. – Л.: Наука, 1977–1979.
7. Покровский, Н.Е. Российское общество на путях глобализации // Человек и современный мир. – М.: Инфра-М, 2002.
8. Нарочницкая, Н. Государства слагаются веками, а границы пишутся кровью // Шпион. – 1994. – № 1.
9. Современная Русская Идея и Государство. – М., 1995. – С. 168.
10. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, Акад. пед. наук СССР, 1985.
11. Кубышко, В.Л. Воспитательная работа в органах внутренних дел и пути ее комплексного реформирования // Профессионал. – 2007. – № 6. – С. 8–13.

Часть 2. Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах

2016-2017 гг.

Абрамов А.В. Российский патриотизм: история и современность / А.В. Абрамов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. обл. ун-т. - М., 2016. -183 с.

Бориснев С.В. Воспитание патриотизма в процессе формирования исторического сознания военнослужащих Вооруженных Сил России/ С.В. Бориснев // Военный академический журнал. - 2017. - № 1. - С. 108-112

Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании: историческая память, восприятие, увековечивание: материалы Всерос. науч. конф., Москва, Архив РАН, 16 мая 2016 г./ Архив Рос. акад. наук [и др.; отв. сост. В.Ю. Афиани; отв. ред. Е.И. Пивовар]. - М., 2016. -213 с.

Виноградов А.В. Формирование системы нравственно-патриотических ценностей у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации/ А.В. Виноградов, Е.Ю.Суховецкая, И.Д. Хомяков // Вестник Академии военных наук. - 2017. - № 1. - С. 106-110

Воспитание патриотизма у молодого поколения на значимых событиях российской истории: первые в космосе: материалы "круглого стола"/ Ком. Гос. Думы по физ. культуре, спорту и делам молодежи. - М., 2016. -35 с.

Воспитание патриотизма: "Бессмертный полк": [выступления участников парламентских слушаний "Патриотическое воспитание граждан России: Бессмертный полк"] // Стратегия России. - 2017. - № 5. - С. 5-26

Гасанов Н.Н. Патриотическое воспитание: от исторических уроков к механизму реализации/ Н.Н. Гасанов, М.Г. Гасанов, М.Д. Магаррамов // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - № 3. - С. 211-228

Золотовская Л.А. Патриотизм как профессионально значимая ценность военнослужащих/ Л.А.Золотовская, А.Н. Чистяков // Социально-гуманитарные знания. - 2017. - № 2. - С. 120-124

Иванова С.Ю. Возрождение ценностных основ патриотизма в современной России / С.Ю. Иванова // СОТИС - социальные технологии, исследования. - 2017. - № 2. - С. 79-84

Историческая память как основа государственного строительства: проблемы ее формирования и передачи потомкам: библиодосье к «круглому столу», 25 апреля 2016 года/ Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. - М., 2016. -45 с.

Камышев К.Д. Развитие этнокультурных компетенций обучающихся средствами историко-патриотической экскурсионной деятельности / К.Д. Камышев, В.И. Тетерин, В.А. Елагин // Проблемы современного педагогического образования.- 2016. - № 53-6. - С. 177-183

Капцевич О.А. Представленность патриотических ценностей в политическом сознании жителей Санкт-Петербурга и Владивостока: автореф. дис. ... канд. психол. наук/ О.А. Капцевич. - СПб., 2016. -25 с.

Карелин А.А. "Любить Россию - значит служить ей"/ А.А. Карелин // Историк. - 2016. - № 11. - С. 96

Касамара В.А. "С чего начинается Родина": патриотизм в представлениях студенческой молодежи / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // Общественные науки и современность. - 2016. - № 6. - С. 99-110

Ключников С. Ю. Меч Победы: о русской психологической мобилизации в XXI веке: мегатренды и будущее России, воспитание патриотизма, информационные войны, психотехники "мягкой силы"/ С.Ю. Ключников. - М., 2016. -301 с.

Куликов С.П. Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации: автореф. дис. ... канд. социол. наук/ С.П. Куликов. -Ростов н/Д, 2016. -37 с.

Кулинченко В. Что такое патриотизм / В. Кулинченко // Природа и человек. XXI век. - 2017. - № 1. - С. 6-7

Кусмарцев М.Б. Принципы патриотического воспитания детей и молодежи на основе духовного наследия моряков, защитников Сталинграда (посвящается 75-летию Сталинградской битвы) / М.Б. Кусмарцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - №125. - С. 489-499

Лапина И.Ю. Массовый героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны как количественный признак патриотизма (исходные компоненты и общая проблематика) / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргопольцев // Наука. Общество. Оборона. -2017. - № 1. - С. 5-5

Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание как возрастающий фактор обеспечения безопасности современной России / В. И. Лутовинов // Военная мысль. - 2017. - № 1. - С. 77-83

Магарил С.А. Смыслы патриотизма - исторические трансформации / С.А. Магарил // Социологические исследования. -2016. -№ 1. - С. 142-151

Манеев И.В. Государственно-патриотическое мировоззрение военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации/ И.В. Манеев, А.А. Щерба // Военный академический журнал. - 2017. - № 1. - С. 119-126; № 2. - С. 144-154

Мерзлякова И.Л. Историческое сознание как основа патриотического воспитания современной российской молодежи / И.Л. Мерзлякова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2017. - № 3. - С. 101-104

Нимировский В.П. Где живет наш патриот? Искать его следует в себе самом / В.П.Нимировский, В.Я. Слепов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 2. - С.157-162

О сохранении исторической памяти и передаче ее молодому поколению в целях воспитания патриотизма и формирования национального самосознания: [материалы заседания Российского организационного комитета «Победа»] // Официальный сайт Президента Российской Федерации, 5 апреля 2016 г. -<http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 22.08.2017)

Обринская Е.К. Организационно-правовое оформление патриотического воспитания в Республике Крым как аспект обеспечения национальной безопасности Российской Федерации/ Е.К. Обринская // Развитие государственности и права в Республике Крым: реалии и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (5 февр. 2016 г.)/ Краснодар. ун-т МВД России. -Краснодар, 2016. - С. 101-104

Общественно-государственное партнерство в деле воспитания гражданина и патриота [инфодосье к "круглому столу", 28 апреля 2017 г.] / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет СФ по конституционному законодательству и государственному строительству. - М., 2017. - 43 с.

Осокин Г.Е. Патриотизм как социально-политический ресурс современного российского общества / Г.Е. Осокин // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - № 4. - С. 327-330

От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914-1945 гг./ Рос. воен.-ист. о-во; [под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка]. - М., 2016. -287 с.

Патриотизм и национальное самосознание как аспекты современного онтологического дискурса: материалы Междунар. студен. науч.-практ. конф./ Кубан. соц.-экон. ин-т; [сост. Л.Н. Ефименко]. - Краснодар, 2016. -139 с.

Патриотизм как объединяющая национальная идея: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина, г. Ульяновск, 12 мая 2016 г./ М-во образования и науки Рос. Федерации, Ульян. гос. техн. ун-т; [под ред. С.В. Осипова]. - Ульяновск, 2016. -217 с.

Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк»: библиодосье к парламентским слушаниям, 14 февраля 2017 года / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по образованию и науке. - М., 2017.-29 с.

Пономарев В.Г. Историко-патриотическое воспитание учащихся школ с помощью создания виртуальных музейных экспозиций / В.Г. Пономарев // Интерактивная наука. - 2016. - № 10. - С. 78-79

Попп И.А. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: практико-ориентированный подход: на примере реализации Всероссийского студенческого патриотического проекта "Живая история" / И.А. Попп, А.И. Бурова // Педагогическое образование в России. - 2017. - № 1. - С. 129-134

Попп И.А. Социальное партнерство при реализации студенческих патриотических проектов: на примере всероссийского патриотического проекта "Живая история" / И.А. Попп, И.С. Попп, И.С.Шахнович // Педагогическое образование в России. - 2017. - № 4. - С. 105-111

Прилуцкий В.В. Значение опыта патриотического воспитания молодежи отечественной историей советского периода (1917-1991 гг.) для современной России / В.В. Прилуцкий, А.В. Скрыпников // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 253-256

Проказина Н.В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания / Н.В. Проказина, Ю.В. Дорохова, Н.Н. Хатнюк // Среднерусский вестник общественных наук. - 2017. - № 12-3. - С. 260-271

Пронина М.А. Формирование правовой культуры посредством развития системы патриотического воспитания и гражданского обучения / М.А. Пронина // Культура: управление, экономика, право. - 2017. - № 1. - С. 22-27

Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России/ В.В. Путин. - М., 2017. -510 с.

Славин Б.Ф. О деятельной природе патриотизма (размышления на актуальную тему) / Б.Ф.Славин // Социально-гуманитарные знания. - 2017. - № 1. - С. 138-144

Совершенствование законодательства в системе подготовки граждан к военной службе и военно-патриотического воспитания: библиодосье к парламентским слушаниям, 18 июля 2017 г. / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по обороне. - М., 2017. - 32 с.

Солнцев М.Н. Патриотизм как основа национальной идеи в истории и культуре Российского государства / М.Н. Солнцев // Образование и общество. - 2017. - № 1. - С. 111-113

Стаськов Н.В. Военно-патриотическое воспитание в современной России: традиционные основы и пути развития / Н.В. Стаськов // СОТИС - социальные технологии, исследования. - 2017. - № 1. - С. 103-110

Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И.А. Халий // Социологические исследования. - 2017. - № 2. - С. 67-74

Хубулава Н.М. Воспитание патриотизма - необходимое условие решения социально-экономических, региональных, инновационных проблем России (патриотизм) / Н.М. Хубулава. - М., 2016. -147 с.

Цуканов С.С. Аспекты нормативно-правового регулирования патриотического воспитания в системе Вооруженных сил РФ / С.С. Цуканов // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - вып. 4. - С. 92-94

Широкалова Г.С. Станет ли патриотизм гражданской религией? / Г.С. Широкалова // Вопросы культурологии. - 2017. - № 2. - С. 35-41

Штоль В.В. Патриотизм на словах и на деле: [воспитание патриотизма на примерах из отечественной истории] / В. Штоль // Обозреватель. - 2017. - № 1. - С. 32-46

Юревич А.В. Патриотизм как научная проблема / А.В. Юревич // Вестник Российской академии наук. - 2016. - Т. 86, № 4. - С. 352-359

Яковлев Д.Е. Современные трансформации проблем ментальности и патриотизма в молодежной среде / Д.Е. Яковлев, Г.Ф. Шилова // Власть. - 2017. - № 5. - С. 35-41